

к 48

Генрих Клейст

171819

РАЗБИТЫЙ
КУВШИН

ИСКУССТВО

ГЕНРИХ КЛЕЙСТ

РАЗБИТЫЙ КУВШИН

КОМЕДИЯ

Перевод с немецкого
Б. ПАСТЕРНАКА

ВОЛОГОДСКАЯ
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
Обл. Библиотека

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“
Москва 1941 Ленинград

618/21

*Портрет Генриха Клейста —
гравюра на дереве*
В. АНДРЕЕВА

Обложка художника
Б. ШВАРЦА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Вальтер — судебный советник.

Адам — сельский судья.

Лихт — писарь.

Г-жа Марта Рулль.

Ева — ее дочь.

Фейт Тюмпель — крестьянин.

Рупрехт — его сын.

Г-жа Бригитта.

Слуга, хожалый¹, служанки и т. д.

Действие происходит в голландской деревне
близ Утрехта.

¹ Хожалыми в старину назывались служащие при судах — курьеры.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Адам сидит и перевязывает себе ногу. Лихт входит.

Лихт

Ба, чорт возьми! Скажите, кум Адам,
Что это с вами? Ведь на вас лица нет.

Адам

Да, вот. И ног довольно, чтоб споткнуться.
Ну, чем бы пол не гладок? Ни горбины.
А я споткнулся. Видно, каждый носит
В себе самом свой камень преткновенья.

Лихт

Нет, что вы, кум? Уж будто бы и всякий?

Адам

В себе самом.

Лихт

Тьфу, пропасть.

Адам

Виноват?

Лихт

Ваш предок был великим вертопрахом,—
Пал с самого начала всех вещей,
И тем падением себя прославил;
Но вы-то ведь не —?

Адам

Как?

Л и х т И вы —?

А да м

Конечно,

Упал на этом месте, говорю.

Л и х т

Быть может, это образ?

А да м

Нет, нисколько.

Я безобразно растянулся тут.

Л и х т

Когда ж произошло событие это?

А да м

Да только что... Хочу вставать с постели
И песни утренней не досвистал,
Как вдруг задел ногой,— за что, не знаю.
Хочу подняться, так сказать, с зарей,
Ан мне господь подвертывает ногу.

Л и х т

И левую притом?

А да м

Какую?

Л и х т

Эту?

А да м

Да, эту.

Л и х т

Ногу, что и без того
Нетвердо по стезе греха ступает?

А да м

Нога? Чего? Нетвердо? Почему?

Л и х т

С кривой стопой.

А да м

С кривой стопой? Любая,
Какую ни возьми, с кривой стопой.

Л и х т

А правую возьмите! Вы не правы.
Ей тем же вывертом нельзя хвастнуть.
На скользкое она куда отважней.

А д а м

Куда одна, туда же и другая.

Л и х т

Кто ж это вам лицо раскровянил?

А д а м

Лицо?

Л и х т

Как, вы в недоуменье?

А д а м

Не вижу врать. Каков же я с лица? ^{Смысла}

Л и х т

С лица?

А д а м

Да, куманек.

Л и х т

Урод уродом.

А д а м

Так объяснигесь же.

Л и х т

Лицо в рубцах —
Глядеть тошнит. Недостает куска
Щеки. Какого? Не сказать, не взвесив.

А д а м

Еще чего?

Л и х т

(приносит зеркало)

Вот, убедитесь сами.

Овца в шиповнике, от псов спасаясь,
Дешевле шерстью платится своей,
Чем бог весть где вы заплатились мясом.

Адам

Гм... Правда. Привлекательного мало.
Нос тоже пострадал.

Лихт

Да ведь и глаз.

Адам

Глаз ни при чем тут.

Лихт

А кровавый след
Удара вкось, как будто бог свидетель,
Он старостою в гневе нанесен?

Адам

Глазная кость, вот это что! Представьте,
Не чувствовал я ровно ничего.

Лихт

Да где и чувствовать в пылу сраженья!

Адам

Сраженья? Как? За печкою, с козлом
Проклятым я сразился. Понимаю.
Внезапно равновесье потеряв,
Как бы в пространствах утопая, шарю
Кругом, хочу схватиться за штаны,
Что с вечера висели для просушки
Над печкою. И тут-то, вы поймете,
Связь — пополам. Мы рушимся втроем —
Веревка со штанами да со мною
Вниз головой, налобником об печь
Как раз туда, откуда из-за краю
Своею мордой тычется козел.

Лихт

(смеется)

Так-с, так-с.

Адам

Тьфу, пропасть!

Лихт

Это — как бы вроде
Адамова паденья, но — с кровати.

А да м

Вот, вот. Однако нет ли новостей?

Л и х т

Н-да, новостей вам. Чорт бы их побрал.
Скорей бы позабыть их.

А да м

В чем же дело?

Л и х т

Готовьтесь к неожиданной встрече гостя
Из Утрехта. Утрехтского суда
Советника.

А да м

Какого?

Л и х т

Ревизует

Округу нашу всю. Советник Вальтер
Из Утрехта. И нынешний же день
Заявится он к нам.

А да м

Уж и сегодня!

В своем ли вы уме?

Л и х т

Ручаюсь вам.

Вчера в деревне пограничной Голле
Он произвел ревизию суда.
От одного крестьянина я слышал,
Что подставных на Гейзум запрягли.

А да м

Сегодня к нам советник из Утрехта?
Кто сам овец своих стрижет умело,
Тот лютый враг подобных наводжений.
К чему тревожить своего же брата!

Л и х т

Он в Голле был, быть в Гейзуме ему.
Смотрите в оба.

А да м

Полно.

Л и х т

Говорю вам.

А д а м

Другим рассказывайте эти сказки.

Л и х т

Но, чорт возьми, мужик-то очевидец!

А д а м

Поди узнай, кого еще видал
Ваш чорт косою. Для этих дураков
Между лицом и задом нет различий.
Накройте треуголкой эту трость,
Привесьте плащ, два сапога приставьте,—
Кого угодно в палке голь признает.

Л и х т

Не верьте, леший с вами; а как в дом
Взойдет, поверите?

А д а м

Взойдет! Своим
Вперед о том и знака не подавши?

Л и х т

Возьмите в толк, что это ведь — не прежний
Наш ревизор Вахгольдер, что теперь
Не он,— советник Вальтер ревизором.

А д а м

Хотя б и так. Подите вы. Чиновник
Дал, как и мы, чиновничью присягу.
Свои дела и он вершит согласно
Законам и обычаям страны.

Л и х т

Послушайте, негаданным, нежданном
Вчера советник появился в Голле.
Проверил кассу и регистратуру
И дал отставку писарю с судьей.
За что? И знать не знаю. По закону.

А д а м

Тьфу, чорт! Мужик об этом вам сказал?

Л и х т

Да, это часть рассказа.

А д а м

Как?

Л и х т

Так знайте ж.

Чем свет хватились бедного судьи,
Посаженного под арест домашний.
За мызою в сарае на задах
Бедняк болтался в петле на стропиле.

А д а м

Да что вы!

Л и х т

Тут подоспевает помощь.
Судью водой окатывают, трут,—
Спасибо хоть, что к жизни возвратили.

А д а м

Да? Возвратили?

Л и х т

Но на все добро
Наложены печати, домик заперт,
Как будто бы покойник в нем, и ждет
Наследника вакантный пост судейский.

А д а м

Что ж, поделом! Я честью вас заверю:
Судья был нерадив, как лес; а впрочем,
Добрейший человек, каких не сыщешь.
Но все ж скажу — безбожно нерадив.
Должно, бедняге солоно пришлось,
Коль это факт, что был советник в Голле.

Л и х т

Лишь этот случай, сказывал мужик,
Тому виной, что Вальтер задержался.
Скорей всего, он будет к нам в обед.

А д а м

В обед? Ну, кум, за дружбой дело стало.
Рука, известно, руку моет. Знаю,

Что вы хотели б стать судьей. Пускай
Достойны вы. Но случая такого
Нет налицо и нынче. Эта чаша
Пусть и сегодня вас еще минует.

Л и х т

Судьею, я? Так на меня подумать!

А д а м

Я знаю, вы любитель красноречья.
Послушайте, убавьте нынче спеси.
Еще не раз представится вам случай
Во всем искусстве показать себя.

Л и х т

Подите вы! Кажись, мы — кумовья ведь.

А д а м

Послушайте, молчал и Демосфен
Нередко. Вот с кого пример берите.
Пускай я и не македонский царь —
Мне чувство благодарности не чуждо.

Л и х т

Да что вы, право? Что за недоверье?
Давал ли я когда...

А д а м

Что до меня,
Я следую примеру Грека. Трудно ль
Составить речь о вкладах и процентах?
Но по своей охоте кто же станет
Периоды такие строить?

Л и х т

Ну-те?

А д а м

Я выше этого упрека. Шут с ним!
Все, в чем загвоздка, — почитай, одно
Дурачество, затеянное ночью,
Робеющее пред уликой дня.

Л и х т

Итак?

Адам

По чести,—есть ли основанье
Тому, чтобы и в жизни судия
Хранил величье белого медведя?

Лихт

И я того же мненья.

Адам

Ну, и ладно.

Теперь пойдёмте, кум, в регистратуру
И наведем порядок средь бумаг.
Они подобны Вавилонской башне.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Прежние. Входит слуга. Потом—две служанки.

Слуга

Бог помочь, господин судья. Советник
Привет вам шлет и скоро будет сам.

Адам

Святая сила! Разве он уж с Голлой
Покончил?

Слуга

Да. Он в Гейзуме уже.

Адам

Эй! Лиза, Грета!

Лихт

Больше хладнокровья.

Адам

Ах, куманек!

Лихт

Ответьте на привет.

Слуга

А завтра в Гуссаге мы выезжаем.

Адам

Что делать мне? Что приказать?

(Хватается за свое платье.)

1-я служанка
(входит)

Вы звали?

Л и х т

Наденьте же штаны. В уме вы, что ли?

2-я служанка
(входит)

Вам что угодно, барин?

Л и х т

Вот камзол.

А д а м

(оглядывается)

Советник?

Л и х т

Нет, пока еще — служанка.

А д а м

Воротничок мне. Плащ.

1-я служанка

Вперед жилетку.

А д а м

Камзол долой. Живей.

Л и х т

(слуге)

Советник Вальтер

Желанным гостем будет здесь. Скажите,
Что мы всегда принять его готовы.

А д а м

Еще чего! Просите извиненья.

К несчастью...

Л и х т

Извиненья?

А д а м

Извиненья.

Уж он не на пути ль сюда?

С л у г а

Советник

В гостинице. Заждался кузнеца;
Карету разнесло.

А д а м

Слуга покорный!

Кузнец ленив.—Итак, прошу простить.
Судья свернул, мол, лядвею и шею.
Вы видите? Взгляните, каково!
А как испуг — так у меня поносы.
Судья, скажите, болен.

Л и х т

Вы в уме?

Мы ждем его, советнику скажите.

А д а м

Вот, провалиться мне!

Л и х т

Что?

А д а м

Провалиться,
Коль средства исцеленья не нашел.

Л и х т

Охота вам на след их наводить.

А д а м

Маргрета! Лиза! Костяной мешок!

Обе служанки

Мы — тут. Что вам угодно?

А д а м

С глаз долой!

Сыр, масло, ветчину, колбасы, фляги —
Вон из регистратуры. Да проворней.
Не ты.— Другая.— Ты, разиня, ты.
Да не тебе, Маргрета. Слышишь, Лизе,
Коровнице. в регистратуру.

1-я служанка уходит.

2-я служанка

Где нам
Понять вас? Толком говорите.

Адам

Цыц!

Цыц, говорю я, марш за париком.
В шкафу он. В книжном. Духом чтоб слетала.

Лихт

(слуге)

С советником, надеюсь, по пути
Не приключилось ничего дурного?

Слуга

Нас вывалило из возка в овраг.

Адам

(надевая сапог)

Распухла. Тьфу! Сапог не налезает.

Лихт

В овраг, вы говорите? Боже правый!
Но без вреда?

Слуга

Нет, ничего такого.

Советник руку вывихнул слегка
Да дышло пополам.

Адам

(про себя)

Уж лучше б шею!

Лихт

Ужель свихнул? Кузнец-то приходил?

Слуга

За дышлом.

Лихт

Что?

Адам

Сказать хотите — доктор?

Лихт

Чего?

С л у г а
За дышлом?

А д а м
Нет. Насчет руки.

С л у г а
Прощайте, господа.— Кажись, рехнулись.
(Уходит.)

Л и х т
Про кузнеца я.
А д а м
Выдали себя.

Л и х т
Как так?
А д а м
Вы смущены?
Л и х т
Смущен?

Входит 1-я служанка.

А д а м
Эй, Лиза!
Ты с чем?

1-я служанка
С брауншвейгской, господин судья.

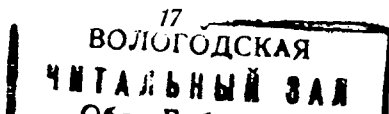
А д а м
Тут акты по опеке!
Л и х т
Я смущен?

А д а м
Назад, в регистратуру.
1-я служанка
Колбасу?

А д а м
Какую колбасу! Обертку видишь?
Л и х т

Сплошное недоразуменье.

Разбитый кувшин

2-я служанка
(входит)

Барин,

В шкафу нет парика.

Адам

Как так?

2-я служанка

Да так вот.

Адам

Да как же?

2-я служанка

Потому что вы вчера

В одиннадцать...

Адам

Да ну же...

2-я служанка

Воротились

Без парика.

Адам

Домой? Не может быть.

2-я служанка

Без парика, вестимо. Вот и Лиза

Была при том — спросите-ка ее.

А ваш другой парик сейчас в цырюльне.

Адам

Без парика?

1-я служанка

Вот, истинный господь,

Лысехонек пришли вы; про ушиб

Все что-то толковали. Знать, забыли?

Еще я кровь смывала с головы.

Адам

Бесстыдница ты!

1-я служанка

С места не сойти мне.

Адам

Держи язык-то, слова правды нет!

Л и х т

Так синяки — вчерашние?

А д а м

Да нет.

Вчера — парик, а синяки — сегодня.
Придя домой, должно быть, по ошибке
Со шляпой вместе я парик стащил.
А та чего-чего не наплела.
Ступай к чертям, проклятая чертовка.
В регистратуру, слышишь!

1-я служанка уходит.

Маргарита,

Поди спроси у кистера, не даст ли
На время свой. А в мой, скажи, мол, кошка
Сегодня, пакостница, наметала.
Изгажен весь, под лавкою лежит.

Л и х т

Час от часу не легче.

А д а м

Верьте слову,
Пяток. Пятнистых четверо да белый.
Пятнистых, верно, в Вехте утоплю.
На что мне! Может, одного возьмете?

Л и х т

Все в парике?

А д а м

Ну да. Вот чертовщина!
Ложусь в постель, парик на стул повесил;
Во сне за стул задел, парик со стула...

Л и х т

Тут кошка, как на грех, вцепись зубами
В парик...

А д а м

Ну да.

Л и х т

И тащит под кровать,
И в нем котится?

А д а м
Нет! Зачем зубами...

Л и х т
А как, другим манером?

А д а м
Кошка? Нет!

Л и х т
А кто же,— вы?

А д а м
Зубами. Да, как будто.
Я так ее ногой и двинул нынче,
Когда заметил.

Л и х т
Поделом.

А д а м
Канальи!
Напакостят, рожая, где попало.

2-я с л у ж а н к а
(фыркавая)

Так мне пойти?

А д а м
Поди, да передай
Поклон мой тетке-кистерше. Да слушай,
Верну-де ей в сохранности парик
Еще сегодня. А ему — ни слова!
Смекнула ты?

2-я с л у ж а н к а
Уж ладно, принесу.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

А д а м и Л и х т.

А д а м
Не быть бы худу нынче, кум мой Лихт.

Л и х т
С чего бы вдруг?

А да м
Все валится из рук.
Что нынче, не присутствие ль?

Л и х т

Конечно.

Истцы давно толпятся пред дверьми.

А да м

Мне снилось, будто я истцом задержан
И будто в суд меня он приволок,
Что, в свой черед, с своих судейских кресел,
Задав себе здоровый нагоняй,
Я сам себя и засудил в оковы.

Л и х т

Как? Самого себя?

А да м

Клянусь вам честью!

А там в одном лице судья и жертва,
Мы оба скрылись в лес, искать ночлега.

Л и х т

И этот сон, по-вашему...

А да м

Да, чорт с ним!

Сон или просто в голову взбрело,—
Да наяву бы не было того же.

Л и х т

Нелепый страх! А чтоб беды избежать,
Держитесь беспристрастья к сторонам,
Когда придет советник, и следите,
Чтоб не смешать судью ночного сна
С самим собой, судьбою трезвой яви.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же. Входит судебный советник Вальтер.

В а л ь т е р

Благослови вас бог, судья!

А да м

Добро

Пожаловать к нам в Гейзум. В добрый час.
Кто б думал, господи, кто б мог подумать,
Что нас такое счастье посетит!
Не снилось и во сне, что с пробуждением
Готовится нам этакая честь.

В а л ь т е р

Я раньше времени являюсь, знаю.
В таких разездах рад уж и тому,
Когда иной случайный твой хозяин
Тебя добром помянет, проводив.
Что до меня, до моего привета,
Я искренне желаю вам добра.
Утрехтский трибунал решил внести
По областям в их судопроизводство
Ряд улучшений, вследствие его
Негодности во многих отношеньях.
Но строгое внушенье ожидает
Того, кто власть во зло употребил.
На мне лежит лишь доля всей работы:
Досматривать, отнюдь же не карать.
Когда я нахожу не все в порядке
Простительным, и тем доволен я.

А д а м

Поистине, намеренья — похвальны.
Быть может, вашу милость здесь и там
Не удовлетворит иной обычай;
Пускай он с Карла Пятого введен,
Но и доселе в Нидерландах крепок.
Чего не выдумаете на досуге!
Мир, говорят, час от часу умнеет.
Чуть что не всяк читает Пуффендорфа.
Но Гейзум — небольшая часть вселенной,
И на него приходится лишь часть
Всей мудрости, наверно небольшая.
Явите милость, сударь, просветите
И наше правосудье. Верьте слову,
Вам стоит спину повернуть к нему,
Чтобы остаться им вполне довольным.
Но нынче это было б просто чудом:
Оно застигнуто на всем ходу,
И от него желанья ваши скрыты.

Вальтер

Инструкций нет, вы правы, иль верней —
Их тьма, но все нуждаются в отборе.

Адам

Сквозь сито! Высевок не оберешься.

Вальтер

А это кто же, писарь?

Лихт

Писарь Лихт,

К услугам вашей милости готовый.
О Троицу девять лет, как я на службе.

Адам

(подает стул)

Прошу.

Вальтер

Оставьте.

Адам

Вы пешком из Голлы.

Вальтер

Двух миль ведь нет.— Откуда вам известно?

Адам

Осмелюсь предложить свои услуги.

Лихт

Крестьянин был из Голлы,— рассказал.

Вальтер

Крестьянин?

Адам

Я прошу,— присядьте.

Вальтер

Да.

Там вышло неприятностей не мало,
Они лишили бодрости меня,
Пособницы моей во всяком деле.
Кажись, уже осведомлены вы?

Адам

Неужто, ваша милость, это правда,

Что Пфуль, судья, глубоко потрясенный
Своим арестом, будто бы пытался
Повеситься?

В а л ь т е р

Чем зло и довершил:
Что раньше мы почли бы опущеньем,
Должно принять всю видимость растраты.
Ну, а закон за это не щадит.
Да, сколько касс за вами?

А д а м

Пять.

В а л ь т е р

Откуда ж?

Я думал, что четыре.

А д а м

Виноват.

Всех? Вместе с кассой сборов по борьбе
С разливом Рейна?

В а л ь т е р

По борьбе с разливом?

Но Рейн-то ведь еще не разлился,
А посему откуда же быть взносам?
У вас присутствие, скажите, не сегодня?

А д а м

Сегодня.

В а л ь т е р

Что?

Л и х т

Да, первое в неделе.

В а л ь т е р

А та толпа народу, что у вас
Я встретил на дворе, наверно...

А д а м

Это...

Л и х т

Просители, они давно уж в сборе.

В а л ь т е р

Счастлирое стеченье обстоятельств.
Я попрошу ввести их, господа.
Занятно мне, как принято у вас
В поселке разбирательство вести.
А к пересмотру касс и сельских актов
Приступим по решению этих дел.

А д а м

Как вам угодно.— Эй, хозяый! Ганфрид!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Т е ж е. Входит 2-я служанка.

2-я с л у ж а н к а

От кистерши поклон судье Адаму.
Как ей ни жаль, но парика...

А д а м

Не даст?

2-я с л у ж а н к а

Обедня нынче с проповедью длинной,
Один парик на кистере надет,
Другой, сказала, вовсе не годится,
Его в цырюльню нынче отнесут.

А д а м

Проклятье!

2-я с л у ж а н к а

А вернется муж из церкви,
Она пришлет вам кистеров парик.

А д а м

Вот, сударь, наказание!

В а л ь т е р

Что случилось?

А д а м

Подумайте, иметь два парика,
И невзначай обоих их лишиться.
Послать занять,— и третий упустить.
Теперь изволь судить с такой плешиной.

В а л ь т е р
С плешинной?

А д а м

Да. Я спанталыку сбит.
Нельзя без парика. Парик — поддержка
Достоинству судьи.— Блеснула мысль!
Не попытаться ли послать на хутор?
Не даст ли арендатор?

В а л ь т е р

Арендатор?

Неужто ж ближе хутора нельзя?

А д а м

Да кто же даст?

В а л ь т е р

Не знаю. Пастор.

А д а м

Пастор?

Ни в жизнь не даст.

В а л ь т е р

Или учитель.

А д а м

Что вы!

С тех пор, как отменили десятину,
Чему и я способствовал как мог,
Не мне рассчитывать на их услуги.

В а л ь т е р

Ну, господин судья, как с заседаньем?
Не роста же волос нам дожидаться!

А д а м

Да, если можно, я пошлю на хутор.

В а л ь т е р

А сколько будет до него?

А д а м

Пустяк.

Не больше получаса.

В а л ь т е р

Получаса!

Час заседания, однако, пробил.
За дело. Мне сегодня выезжать.

А д а м

Легко сказать...

В а л ь т е р

Обсыпьте пудрой плешь.

Чорт разберет, где ваши парики.
Я тороплюсь. Вывертывайтесь сами.

А д а м

И правда.

Х о ж а л ы й

(входит)

Здесь хожалый.

А д а м

А пока

Отведайте брауншвейгской колбасы,
Стаканчик данцигской...

В а л ь т е р

Благодарю вас.

А д а м

Не церемоньтесь.

В а л ь т е р

Ел уже, спасибо.

Пройдитесь-ка тем временем, что я
Кой-что отмечу у себя в тетради.

А д а м

Как вам угодно. Выйдем, Маргарита.

В а л ь т е р

Вы знатно изувечены, судья.

Упали, что ль?

А д а м

Да, господин советник.

С кровати на пол прыгнул поутру,
Да до могилы чуть и не допрыгнул.

В а л ь т е р

Мне очень жаль. Надеюсь, без последствий?

А д а м

Да. Без ущерба службе. Разрешите?

В а л ь т е р

Ступайте.

А д а м

(хозяину)

Марш. Просителей зови.

Адам, служанка и хозяин уходят.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Марта, Ева, Фейт и Рупрехт входят. Вальтер и Лихт в глубине сцены.

Марта

Я покажу вам, как посуду биты!
Я покажу вам!

Фейт

Ладно, успокойся.
Кума, тут живо все меж нас решат.

Марта

Решат! Вот диво-то! У, пустомеля!
Чего решать-то, коль уж порешен
Кувшин мой? Ишь, решат! Уж тут решат,
Что, мол, судьба кувшина ей решиться.
Да я и черепка решенного не дам
За это за решенье. Ишь, решат-то!

Фейт

Не слышишь, что ли! Окажись ты правой,
Так я ни перед чем не постою.

Марта

«Ты только, дескать, окажись правой,
А я не постою». Чего стоять-то?
Кувшин-от не стоит! Поставь-ка мне
На поставец его. «Не постою, мол».
Кувшин без бока и без дна. Ни стать,
Ни лечь ему.— Поставь! А что стоять-то?

Фейт

Вот ненасытная! Пошла шипеть.
Коль мы виной тому, что ты в убытке,—
Получишь все сполна.

Марта

Сполна! Спросить
Козла на скотном. Тоже надоумит!
Сполна! Что суд, по-твоему,— гончарня?
Да если б сами стряпчие в печи
Посуду заново обжечь хотели,
Настряпали б скорей чего в кувшин,
Чем новый мне кувшин могли состряпать.

Рупрехт

Не тронь ее, отец. Пойдем. У, язва!
Не о кувшине в черепках, небось,
Ее грызет, что выданье разбилось.
Вот и хлопочет силой починить.
Да нет, шалишь! Я в дураки не дамся.
Подохну, а гулящей не возьму.

Марта

Куда суешься? Только мне и дела,
Что свадьба? Да за цельную ту свадьбу
И одного не дам я черепка!
Стой тут та свадьба, да гори, как жар,
Как мой кувшин горел на поставце,
Так свадьбу ту за ручку ухватив,
Об лоб твой вдребезги б ее расшибла.
А он «осколки свадьбы, дескать, клеит».
Чего клеить-то?

Ева

Рупрехт!

Рупрехт

Прочь.

Ева

Родимый!

Рупрехт

Прочь! С глаз моих долой!

Е в а

Побойся бога!

Р у п р е х т

Беспутная! Срам выговорить что!

Е в а

Позволь, шепну словечко я.

Р у п р е х т

Не надо.

Е в а

Ты, почитай, в солдаты уж забрит.
Кто знает, свидимся ль еще на свете.
Как знать, воротисься ль живой назад.
Война! Смотри, угонят на войну.
Что попусту серчать-то на прощанье?

Р у п р е х т

Серчать? Помилуй бог! Серчать не стану.
Пошли тебе господь своих щедрот,
Здоровья вволюшку. Но воротись я
С войны здоров и крепок, по восьмой
Десяток доживи, то и у гроба
Не отступлюсь. Прослыть тебе гулящей.
Сама же пред судом все подтвердишь.

М а р т а

Что, дочь, не говорила я? Капрал,
Вот это пара. Инвалид почтенный.
Сам с палкою в руках ходил, не то
Что этот вот разиня, что под палку
Подставит спину. Нынче, говорит,
Помолвка, свадьба; были б и крестины,
Мне все едино, пусть и погребенье б,
Да только бы мне сбить спесивцу гребень!
Кувшин-то мой, а он распетушился.

Е в а

Дался кувшин вам, маменька! Да бог с ним.
Хотите, в город сбегаю,— спрошу,
Скрепить куски горшечник не возьмется ль.
А коль на то пошло, так справьте новый.
Я собственную кружку растрясу.

И кто бы стал такую бить тревогу
Из-за посуды глиняной, кувшина,
Будь он древнее Иродова царства.

М а р т а

Что ж, по уму и речь. Знать, хочешь, дочка,
Со скрипкой¹ прогуляться в воскресенье
И в церкви покаянье принести?
Я честь твою в кувшине схоронила.
Он вместе с ней не просто сокрушен,
Не господом, не мной и не тобою.
Судья — горшечник мой, колодка — скрепа.
А чтобы честь в огне нам обелить
И заново кувшин покрыть глазурью,
И на костер не вредно б негодяев!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Т е ж е. А д а м входит в судейском наряде, без парика.

А д а м

(про себя)

Вот диво Евушка! И чартов Рупрехт
Туда же. Да, никак, и вся родня?
Не с жалобой на меня ко мне ли?

Е в а

Ах, маменька, Христом прошу, вернемся,
Быть худу в этих, маменька, стенах.

А д а м

Кум! С чем, кажись бы, им ко мне являться?

Л и х т

Почем мне знать? Наверно, просто бабий
Переполох. Кувшин разбили, слышно.

А д а м

Кувшин? Ой, ой! А кто разбил кувшин?

Л и х т

Кувшин разбил?

¹ Род наказания.

А д а м
Да, куманек, разбил кто?

Л и х т
Садитесь. Так узнаете скорей.

А д а м
(тайком)
Евок!

Е в а
(так же)
Отстаньте.

А д а м
Дай сказать.

Е в а
Не надо.

А д а м
Зачем пришли вы?

Е в а
Сказано, отстаньте!

А д а м
Слышь, Евушка, что значит это все?

Е в а
Коль тотчас не отвяжетесь... Отстаньте ж!

А д а м
(Лихту)
Кум, мочи нет. Не выдержать, ей-ей.
Болячка на ноге горит, ой, тошно.
Веди вы дело, я бы лег в постель.

Л и х т
В постель?.. Сейчас? Вы бредите как будто.

А д а м
Кой чорт. Тошнит. Того гляди — и вырвет.

Л и х т
Вы бредите? Войти за миг пред тем...
Что до меня, советника спросите.
Отпустит,— ладно. Я вас не держу.

А д а м

(Еве)

Молю тебя ценою всех увечий,
Зачем вы здесь?

Е в а

Узнаете сейчас.

А д а м

Неужто же один кувшин причиной,
Который я как будто...

Е в а

Только он.

А д а м

А больше ничего?

Е в а

Да нет.

А д а м

Наверно?

Е в а

Сказала, отъяжитесь. Ничего.

А д а м

Послушайся разумного совета.

Е в а

Бесстыжий вы!

А д а м

В свидетельстве, уставом
И черным побелу, твой Рупрехт Тюмпель.
Вот слышишь, как хрустит? Оно и есть.
Давно в кармане у меня. Через год
Зайди за ним, да траур шей себе,
Чтобы с почетом встретить весть, что Рупрехт
В Батавии подох от лихорадки,
От желтой, нет ли,— чорт их разберет.

В а л ь т е р

Нельзя беседовать со сторонами
До заседания, господин судья.
Садитесь тут, чтоб допросить их.

А да м

Что вы?

Не слышу. Что прикажете, советник?

В а л ь т е р

Что прикажу? Ведь я сказал вам ясно,
Чтоб не вели двусмысленных бесед
Со сторонами перед заседаньем.
Вот место, вам присущее по званью.
Теперь к допросу. Я его заждался.

А да м

(про себя)

Тьфу, пропасть! Нет решимости на это.
Как уходить, упало что-то вслед.

Л и х т

(невзначай)

Судья, да вы не...

А да м

(перепугавшись)

Я? Ей-богу, нет!

Со всею бережностью я его повесил,
И надо быть медведем...

Л и х т

Что?

А да м

Простите...

Л и х т

Сдается мне...

А да м

Что я?

Л и х т

Что вы оглохли.

Не слышите? Советник вас зовет.

А да м

Я думал... Кто зовет?

Л и х т

Зовет советник.

Адам
(про себя)

Чем черт не шутит! Не добром, так силой.
Ну, с богом! Либо пан, либо пропал.
Сейчас! Сейчас! К услугам вашим, сударь.
Угодно ль вам сейчас процесс начать?

Вальтер

Рассеянны на редкость вы. Что с вами?

Адам

Простите. У цесарки — мне ее
Моряк один из Индии привез —
Типун. Ее б кормить лапшой, да где мне!
Вот я спросил у девушки совета.
Я сам не смыслю в этом ничего,
А кур своих зову детьми родными.

Вальтер

Садитесь. Надо выслушать истца.
Вы ж, писарь, протокол суда ведите.

Адам

Угодно ль вашей милости процесс
С формальностями, или, может, так,
Как в Гейзуме заведено, направить?

Вальтер

С законными формальностями, так,
Как принято здесь в Гейзуме. А как же?

Адам

Прекрасно. Постараюсь угодить вам.
Готовы, писарь?

Лихт

Да, к услугам вашим.

Адам

Свои врата открой, о правосудье!
Истцы, вперед!

Марта

Здесь, господин судья.

Адам

Вы кто такая?

М а р т а
Кто?

А д а м
Вы.

М а р т а
Я кто?

А д а м

Кто вы

По имени, по званию и так дальше.

М а р т а

Вы шутите, судья?

А д а м

Что тут за шутки!

Я здесь во имя правосудья, Марта,
И правосудью нужно ваше имя.

Л и х т
(вполголоса)

Нелепые расспросы!

М а р т а

Что ни праздник,

Не вы ль коситесь на мое окно,
Идя на хутор?

В а л ь т е р

Вам она знакома?

А д а м

К ней, сударь, за угол. Там будет тропка,
Да тут же за кустарником и дом.
Была за кастеляном, ныне ж бабка;
Честна и не замечена ни в чем.

В а л ь т е р

Коль вы осведомлены так, судья,
Подобные расспросы не излишни ль?
Поставьте имя бабки в протокол
И сбоку: лично ведомству известна.

А д а м

И то. Вы не сторонник формализма.
Пишите, как советник приказал.

В а л ь т е р
Теперь спросите о предмете тяжбы.

А д а м
Я должен...

В а л ь т е р
Да, установить предмет.

А д а м
Да это тот же все кувшин.

В а л ь т е р
Как «тот же»?

А д а м
Ей-ей, кувшин. Пишите же: кувшин,
И сбоку: лично ведомству известен.

Л и х т
Как я дерзнул уже предположить,
Вы, господин судья...

А д а м
Сказал, пишите.
Слышь, Марта, нешто это не кувшин?

М а р т а
Ну да, кувшин.

А д а м
Что, слышали?

М а р т а
Разбитый.

А д а м
Точна до педантизма.

Л и х т
Но позвольте ж...

А д а м
Кувшин-то кто разбил? Знать, тот повеса?

М а р т а
Кому ж еще!

А д а м
(про себя)
Мне большего не надо.

Рупрехт

Нет, господин судья!

Адам

(про себя)

Адам, воскресни.

Рупрехт

Врет, в петлю норовит!

Адам

Молчать, разиня!

Про петлю брось, сам скоро угодишь.
Как сказано, «кувшин» проставьте, писарь,
Совместно с именем разбившего кувшин.
Сейчас, пожалуй, все и установим.

Вальтер

Судья, что за насильственный прием?

Адам

Зачем?

Лихт

Начнете ль вы по форме?

Адам

Нет же.

Советник сам — противник лишних форм.

Вальтер

Не место здесь вас обучать тому,
Как применять на деле распорядок,
Для судопроизводства заведенный.
Но если вам лишь свой прием доступен,
Пожалуйте: вас писарь заместит.

Адам

Позвольте. В Гейзуме таков обычай,
И вы изволили так приказать.

Вальтер

Как, я?..

Адам

По совести.

В а л ь т е р

Я приказал вам
Судебные дела вести законно,
А в Гейзуме, так думалось мне,
Законы те же, что и всюду в Штатах.

А д а м

Тогда покорнейше прошу прощенья.
Тут, с позволенья вашего, у нас
Имеются свои установленья,
Не писанные, соглашусь, но все же
Завещанные внукам стариною.
От этих форм, надеюсь, ни на шаг
И по сю пору я не уклонился.
Что до иных, до ваших форм, то я
И в них, как в этих, опытен и сведущ.
Хотите доказательств? Прикажите.
Я так и сяк умею суд чинить.

В а л ь т е р

Вы мне внушаете дурное мнение.
Да что уж там, сначала все начнем.

А д а м

Спасибо сами скажете, ей-богу.
Истица Марта Руллер, за вами слово.

М а р т а

Известно, на разбившего кувшин
Прошу суда.

А д а м

За вами слово, Марта.

М а р т а

Вот, судьи досточтимые, кувшин.
Вы видите?

А д а м

Мы видим.

М а р т а

Ничего

Не видите. А видите осколки!
Кувшин, кувшинам всем кувшин — расколог.

Здесь вот дыра, а ведь на этом месте
Сданы были Испанскому Филиппу
Все, полностью, уделы Нидерландов.
Здесь, в облачении, стоял Карл Пятый,
Вот тут стопы его еще стоят.
Здесь, преклонясь, помазан был Филипп.
Остался он всего по поясицу,
Да и ее пинком не обошли.
А здесь его растроганные тетки,
Венгерская с французской королевы,
Слезинки утирали. У одной
Платок в руке висеть так и остался,
Оплакивает, зная, сама себя.
Здесь, опершись на шпагу, Филиберт,
Кого сам император спас от шпаги,
Стоял средь свиты. Но пришлось упасть
С Максимильяном и ему, пострелу.
Вот тут, внизу, мечи совсем отбиты.
А здесь, посереде, в священной митре
Архиепископ аррасский стоял
Да в преисподнюю и провалился,
Но тень его еще лежит на плитах.
А здесь, кругом, стояли в глубине
При алебардах с копьями драбанты.
А вот дома вокруг брюссельского рынка;
Еще глядит в оконце любопытный,
Да что сейчас он видит, не пойму.

А д а м

Увольте. Ваш распавшийся союз
До дела не касается нисколько.
Дыра, вот в ней и суть. А не в уделах,
Которые сданы были на ней.

М а р т а

А сколь красив кувшин,— ужель не к делу?
Сперва он стал добычей Хильдерика,
Котельника, когда с отрядом гезов
Бриль на Оранию обрушился врасплох.
Края вином сравнив, хотел испанец
Ко рту поднести кувшин, да Хильдерик
Шел мимо, сзади повалил испанца,
Взял, осушил кувшин и далé шел.

А д а м

Достойный гез.

М а р т а

Потом за милу душу
Достался он могильщику в наследье.
Он трезвенник; пил только три раза,
И то водой разбавив, из кувшина.
Впервые лет под шестьдесят, молодку
В свой дом приведши. Года три спустя,
Отцом счастливым став через нее.
Когда ж еще пятнадцать народилось,
Он в третий выпил, на ее поминках.

А д а м

И этот не дурак.

М а р т а

Потом попал он
К Захею, тирлемонтскому портному.
Вот что, случалось, со слов его —
Покойник муж мне сказывал. В годину
Француза бросил будто бы портной
Кувшин со всею утварью в скошко,
И сам туда ж, да шею и сломал,—
Дороден был; а глиняный кувшин
Стал стбймя — вот какой, и цел остался.

А д а м

Опять? О деле, Марта Рулль! О деле!

М а р т а

А при пожаре в шестьдесят шестом
Теперь уж муж мой, царствие ему...

А д а м

Не баба,— чорт! Иль всласть не наболталась?

М а р т а

Коль не для слова, господин судья,
Тогда на что ж я здесь? Так я пойду
Искать себе суда, где станут слушать.

В а л ь т е р

Вы властны говорить, но не о вещи,
Вне жалобы лежащей. Заявите,

Что тот кувшин вам дорог. Для суда
Достаточно такого заявленья.

М а р т а

В чем вы нуждаетесь, чтобы судить,
Почем мне знать? И знать-то нет охоты.
Но знаю я — чтоб жаловаться, надо
Быть вправе объяснить суду, на что.

В а л ь т е р

Пускай. Кончайте. Что же случилось с ним?
А? — При пожаре в шестьдесят шестом
Что случилось с ним?

М а р т а

Что с кувшином случилось?

Да ничего с ним, господи прости,
С кувшином, в шестьдесят шестом не случилось.
Да. И в огне остался цел кувшин.
Чем свет нашла его я в груди пепла.
Как новенький блистал поливой, будто
Сейчас из печки вынут гончаром.

В а л ь т е р

Так. Вот мы и знакомы с ним. И знаем,
Что случилось с кувшином тем, что — нет.
Что ж дальше?

М а р т а

Дальше? Дальше мой кув-

шин,

Что и в осколках не чета другому,
Кувшин для губок девичьих; подстать
Самой штатгальтерше; такой кувшин,
Такой, — высокочтимые вы судьи,
Кувшин разбойник этот расколол.

А д а м

Кто?

М а р т а

Рупрехт.

Р у п р е х т

Господин судья, не верьте!

Вранье!

А д а м

Молчать, покамест не спросили.
Небось, дойдет черед и до тебя.
Вписали это в протокол?

Л и х т

Еще бы!

А д а м

Сударыня, ход дела изложите.

М а р т а

Вчера, в одиннадцать часов...

А д а м

Когда?

М а р т а

В одиннадцать.

А д а м

Утра?

М а р т а

Нет, сударь, ночи.

Ложусь, хотела лампу потушить,
Как вдруг в испуге, слышу я, в дочерней
Каморке, крайней в доме, шум, сполох,
Мужские голоса,— ин враг вломился.
Спешу я вниз по лестнице и вижу —
Дверь взломана, а из каморки ругань
Доносится и крики. «Стой! — кричу.—
Стой! Дай-ка, посвечу себе с порога!»
Что ж вижу тут я, судари мои?
Кувшин расколот, вижу, на куски.
Та, вот, ломает руки, а разбойник
Середь каморки стал,— не подступись.

А д а м

Нелегкая!

М а р т а

Как?

А д а м

Во как, Марта!

М а р т а

Да.

Ну, чую я, как будто рук с десяток
Повыросло с досады у меня,
И каждая, что коршунова лапа.
С него ответа требую, какого
Рожна он тут о полночь не видал.
И что ж в ответ он мне тут, догадайтесь?
Разбойник этакий! Бесстыжие глаза!
Я сна спокойного решусь, доколе
Озорника на дыбе не увижу.
Он говорит, другой-де с поставца
Свалил кувшин, другой — каков? — который
Вперед его из спальни улизнул,
И осыпает руганью девчонку.

А д а м

Вот враки! Дальше.

М а р т а

При таких словах

Пытаю девку взглядом. Та стоит,
Бледна, хоть в гроб клади; я молвлю: «Ева!»
Садится. «Был другой кто?» Жду, ответит.
Та как взревет: «Пречистая, да что вы,
Грешно вам, маменька!» Так кто ж тогда?
«Кому ж еще? Да мог ли кто другой?» —
Она в ответ; и божится, что Рупрехт.

Е в а

Когда божилась я? Когда божилась?
Неправда!

М а р т а

Ева!

Е в а

Выдумки одни.

Р у п р е х т

Слыхали?

А д а м

Окаянный пес, молчи!
Иль глотку кулаком тебе заткнем.
Придет и твой черед, да не пришел вот.

М а р т а

Ты не клялась?

Е в а

Нет, маменька, поклеп.

Душа болит на людях оглашать,
Да что ж.—судьба. Ни в чем я не божилась,
Ни в чем, ни в чем пред вами не клялась.

А д а м

Что малые ребята.

Л и х т

Это странно.

М а р т а

Так, стало, ты ни в чем не заверяла?
Пречистой от меня не ограждалась?

Е в а

Ей-богу, нет. Вот побожусь, когда
К пречистой воззову, что нет, неправда.

А д а м

Стой! — Ай да тетка Марта! Не годится
Страшать послушное свое дитя.
Дай девушке одуматься — и вспомнит,
Как было все,—я говорю, как было.
О том, что будет, коль она не скажет
Положенного,—это сказ другой,
Пречистыя ж советую не трогать.

В а л ь т е р

Нет, полноте, судья! Кто сторонам
Дерзнет давать такие указанья?

М а р т а

Коль этой девке подлой не зазорно
В одно твердить, в глаза мне, что другой,
Что то не Рупрехт был, так быть ей, девке,—
Язык не повернется молвить, чем.
Что до меня, то хоть не побожуся,
Что подлинно клялась, мол, но ручаюсь,
Что то слова вчерашние ее,—
Пречистую на этом призываю.

А д а м

Да, девушка сама готова...

В а л ь т е р

Сударь!

А д а м

Что, ваша милость? Как? Не правда ль, Ева?

М а р т а

Сознайся-ка. Не говорила, что ли?
Не говорила мне вчера? Не говорила?

Е в а

Кто ж спорит,— сказывала.

А д а м

Вот вам.

Р у п р е х т

Гулящая!

А д а м

Впишите.

Ф е й т

Срам какой!

В а л ь т е р

О вашем поведении, судья,
Не знаю, что и думать. Расколи вы
Кувшин тот сами, вряд ли стали б вы
Усердней подозрение с себя
На парня сваливать, чем в этом деле.
Вы занесете в протокол одно
Ее сознание в сделанном вчера
Признании,— отнюдь не в факте, писарь.
Да разве уж за девушкой черед?

А д а м

Пусть не за ней черед; в таких вещах
Запутается всякий, ваша милость.
Кого спросить? Ответчика, поди?
Уж не его ль? Обязете советом.

В а л ь т е р

Ответчика, конечно. Вот развязность!

Допрашивайте, говорю; кончайте.
Смотрите. То последний ваш процесс.

А да м

Последний? Как? Ответчика. Конечно!
Кого ж ты думал, старый ты судья?
Будь проклята цесарка с типуном.
Уж лучше б мор ее побрал индейский.
Все катышек лапшовый на уме.

В а л ь т е р

Что? Катыш на уме? Какой?

А да м

Лапшовый.

Простите,— курице от типуна.
Да только б дрянь тот катыш проглотила,
А то не знаю просто, как и быть.

В а л ь т е р

Чорт побери! Возьметесь вы за дело?

А да м

Ответчик, подойдите.

Р у п р е х т

Здесь, судья.

Сын Фейтов Рупрехт, гейзумский половник.

А да м

Слышал, что показала тетка Марта
Перед судом почтенным на тебя?

Р у п р е х т

Да, сударь, слышал.

А да м

Сознаешься, что ли?

Или осмелишься, как нечестивый
Безбожник, отпираться? Говори.

Р у п р е х т

Что супротив ее сказать имею,
Так с позволенья вашего, судья,
Она и слова правды не сказала.

А да м

И ты готов нам это доказать?

Рупрехт

Еще бы!

А да м

Уважаемая Марта,
Не беспокойтесь, все всплывет наружу.

Вальтер

Что вам за дело, сударь, до вдовы?

А да м

Мне? Боже правый! Просто долг христианский.

Вальтер

Что от себя имеешь ты сказать?
Умеете ль вы, писарь, вести процесс?

А да м

Вот на!

Лихт

Ну, что же, если ваша милость...

А да м

Да что глаза ты пучишь в самом деле?
Вот остолоп! Уперся, ровно бык.
Имеешь ли сказать что?

Рупрехт

Да, имею.

Вальтер

Порядком все, как было, расскажи.

Рупрехт

Ох, сударь, только б говорить мне дали.

Вальтер

Он прав, судья, ведь дальше так нельзя.

Рупрехт

О десять ночи было, почитай,
И даром, что январь, теплынь такая —
Май месяц. Говорю отцу я: «Тять,
Схожу-кось я еще маленько к Еве.

Сказать должно, мы с нею сговорены.
Крепка девчонка; встретились на жатве.
Спорится, вижу, дело у нее:
Серпом махнет, так локти и мелькают.
Вот я ей: хочешь? а она мне: «Ох».
Что квохчешь-то? а после: «Да, хочу»,— грит.

А да м

Поближе к делу. Больно расквохтался.
«Что хочешь, грю, она ж мне «да» в ответ».

Рупрехт

Да, говорю я: «Тять, схожу-кось к Еве
Потолковать маленько под окном».—
«Что ж, сбегай,— грит,— да только до крылечка,
Негоже дальше».— «Знаю, не пойду».—
«Что ж,— грит,— беги, в одиннадцать назад».

А да м

Что ж, грю, квохчи, мели, мели без меры.
Всего еще не намолол, знать?

Рупрехт

Что ж,
Дал слово, ладно,— шапку на затылок.
Пошел; уж было на мосток, да надо
Деревней ворочаться, речка вздулась.
Эх, Рупрехт, думаю, вот наказание!
Небось, у Марты дверь уж на запоре.
До десяти лишь девка на свободе.
Поздней притти — и вовсе не попасть.

А да м

Нелепые порядки.

Вальтер

Что же дальше?

Рупрехт

Ну вот, осталось липы мне пройти,
Где чаще сень. От этих лип у Марты
И в полдень — чисто в Утрехтском соборе.
Чу, издавеча скрипнула калитка.
Глядь, Ева. Не ложилась, знать, еще.
Не обознался, Ева, душегрейка
Ее. Да не одна, а с кем-то вместе.

А да м

Как? С кем еще? Ну, с кем, отгадчик, с кем же?

Рупрехт

Почем мне знать? Спросили тоже.

А да м

То-то!

Что петлю ладить, вора не поймав?

Вальтер

Ну? Дальше что? — Судья, оставьте, право.
Зачем вы прерываете его?

Рупрехт

Причастия на том бы я не принял,
Где разглядеть, ночь темная, ни зги...
Да надо вам сказать, сапожник Лебрехт,
Который призывался и уволен,
Давно за девкой по следу таскался,
Еще в ту осень. «Слушай,— говорю,—
Не потерплю, чтоб леший волочился.
Скажи ему, что кус-де не по нем.
Не я, коль не спущу его с приступок». —
«Ревнивец», — крик, а Лебрехту — шу-шу,
Да так, ни то ни се, ни путь ни дело.
Пришлось детине горб наkostenять.

А да м

Так Лебрехтом звать парня?

Рупрехт

Лебрехт.

А да м

Ладно.

Запишем — Лебрехт. Все всплывет наружу.

(Лихту.)

Отмечено ли это в протоколе?

Лихт

О да, и многое другое, сударь.

А да м

Ну, сын мой, сказывай.

Рупрехт

При этой встрече
В одиннадцать — я ж позже десяти
Не хаживал — подплыло кровью сердце.
Стой, думаю, еще не время, Рупрехт,
Рога оленьи возвращивать тебе:
Ощупай лоб, уж не рогат ли? Что-то
Мерещутся откуда-то рога.
Вот крадучись я шмыг через калитку
И схоронился в тисовых кустах.
Что милованья было там, что шуток,
Возни что было, сударь, что возни!
От зависти едва я не...

Ева

Злодей!

Что мелешь! Грех тебе.

Марта

Смотри, разбойник!

Вот с глазу на глаз попадись мне,— зубы
Пересчитаю я тебе! Не знаешь,
Где у меня зудит, так вот узнаешь!

Рупрехт

И долго, долго шла у них возня.
Что ж будет, думаю, не свадьба ж ныне?
Да только это я подумал, глядь,
Уж оба в дом, венчанья не дождавшись.

Ева

Пусть, маменька, его, пусть. Будь, что будет.

Адам

Молчала б лучше! Громом разрази
Тебя, непрощенная ты болтунья!
Молчи, да жди, покамест не спросили.

Вальтер

Уму непостижимо!

Рупрехт

Слышу, сударь,
Кровь будто к глотке подступает. Тошно.
Тут пуговка с жилетки,— тошно, сударь.

Тут я по шву жилетку: тошно мне.
Да встал, иду, а дверь-то на задвижке.
Ну, что ж, я жать-пожать, да понапер,
Да буйно так,— и вышиб дверь с засовом.

А д а м

Пострел тебя!

Р у п р е х т

И дверь не отгремела,
Ан с поставца кувшин уж и кувырк
Да об землю. Да кто-то прыг в окошко.
Мелькнули фалды, только и видал.

А д а м

То Лебрехт был?

Р у п р е х т

Кому ж еще быть, су-
дарь?

Я девку с ног ваю, бегу к окошку.
Вон греховодник, вон он на тычке,
На колышке повис на виноградном.
Да надо быть на грех дверной скобе,—
В руках осталась. Тут единым махом
Его я по башке скобою в фунт.
Иного места не достать бы, сударь.

А д а м

Скобою?

Р у п р е х т

Что?

А д а м

Скобой?

Р у п р е х т

Ну да, дверною.

А д а м

Так вот что!

Л и х т

Что ж вы думали, что шпагой?

А д а м

Что шпагой? Почему же?

Л и х т

Бог ты мой!

Ведь можно и ослышаться. Скоба
Во многом ведь напоминает шпагу.

А д а м

Подумаешь!

Л и х т

А что ж? Хотя бы ручкой.

А д а м

Как ручкой?

Р у п р е х т

Ручка? Не было ее.

Ведь это был другой конец засова.

А д а м

Так это был другой конец болта!

Л и х т

Так. Так.

Р у п р е х т

Сказать по правде, со свинчаткой.

Была та ручка, впрямь как рукоять.

А д а м

Как рукоять?

Л и х т

Как рукоять у шпаги.

Что там ни будь, а злостное оружие
Скрывается за всем. Я так и знал.

В а л ь т е р

Нет, господа, нельзя так! К делу! К делу!

А д а м

Вы все о постороннем, писарь.

(*Рупрехту.*)

Дальше.

Р у п р е х т

Тут он — ничком. Я было отвернулся.

В потемках вижу, копошится все.

«Да ты ведь жив!» — Взыраюсь на окошко,

Уж прыгать изловчился, сударь мой,
Тут пригоршней песку глаза ожгло мне.

А да м

Провал его... Кто ж это сделал?

Рупрехт

Лебрехт.

А да м

Разбойник!

Рупрехт

Верно слово, коли он.

А да м

А кто ж еще?

Рупрехт

Меня б не шибче градом

Смело с откоса в десять сажений,
Как в комнату я сверзился с окошка.
Дивлюсь тому, как пол не провалился,
Как шеи не свихнул себе, крестца,
Как бедер не сломал тогда я об пол,
Меж тем того уж не заполучить.
Вот я сажусь, глазища протираю,
Та — тут как тут, да «господи» да «Рупрехт»,
Да «что с тобой, дружок». Я ногу поднял,
Спасибо, не видал, куда пихнул.

А да м

Не от песку ли?

Рупрехт

От песку, вестимо.

А да м

Попал-таки!

Рупрехт

Так вот, встаю я, значит.

Взойди тут тетка в горенку с огнем.
Ну, дальше вам известно.

А да м

Как известно?

Рупрехт

Тут входит тетка. Взаялась. И Ральф,

Сосед, пришел, да Гинц, сосед, за ними
И тетка Зузе с теткой Лизой, девки
И батраки, да псов да кошек что
За ними приплелось! Потеха! Марта ж
Изводит девку, кто кувшин разбил.
А та ей: «Он, мол»,— значит, я,— и правда:
Не в шутку голову сложил кувшин,
Что по воду повадился к ней шляться,
Коль у сапожника башка пробита.

А д а м

Что возразите вы на это, Марта?
Вываливайте.

М а р т а

Что я возражу?
Вот, сударь, что. Что парень правду режет.
Да только так, как курку режет хорь.

А д а м

Мы доказательств требуем от вас.

М а р т а

Охотно. Вот свидетельница. Ну-ка.

А д а м

Чтоб дочь? Нет, тетка Марта.

В а л ь т е р

Почему же?

А д а м

В свидетельницы, сударь? А в законе,
В статье четвертой, что ли, или пятой:
«Коль скоро парень разобьет кувшин
И все такое, то за матерей
Свидетельствовать дочери не могут».

В а л ь т е р

У вас смешались в голове вкрутую
Познания с незнанием, как в квашне,
Что ни ломоть,— и то в нем и другое.
Нам не свидетельство, нам показанье
Покамест нужно. Выясним затем,
В чем, за кого свидетельствовать ей.

А да м
Да, показанье. Так. Статья шестая.
Однако веры нет ее словам.

В а л ь т е р
Пожалуй-ка сюда, дитя.

А да м
Дозвольте.
Язык отсох совсем. Эй, Маргарита!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Т е ж е. Входит служанка.

А да м
Воды стакан!

С л у ж а н к а
Сейчас.

(Уходит.)

А да м
Вам не угодно ль?

В а л ь т е р
Спасибо.

А да м
Водки? Мозелю? На вкус.

Вальтер отказывается. Служанка подает воду и удаляется.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Т е ж е без служанки.

А да м
Сказать вам откровенно, ваша милость,
Все дело можно кончить мировой.

В а л ь т е р
Неясно, сударь, мне, как то возможно.
Разумные, бывает, и мирятся,
Но вы-то как успели с мировой,

Когда процесс еще и не разобран?
И как возьметесь вы за это? Разве
Вы к мненью твердому уже пришли?

А да м

Когда б, лишившись помощи закона,
Я к философии прибегнул здесь,
То это — Лебрехт.

В а л ь т е р

Кто?

А да м

А может, Рупрехт.

В а л ь т е р

Но кто ж из двух?

А да м

Вернее Лебрехт все ж.

В а л ь т е р

Так кто ж в итоге — Лебрехт или Рупрехт?
Видать, для вас решение принимать,
Что руку запускать в мешок с горохом.

А да м

Как так?

В а л ь т е р

Ни слова больше!

А да м

Как угодно.

Что до меня, мне, право, все едино,
Хотя б и оба провинились в том.

В а л ь т е р

Спросите их,— узнаете.

А да м

Извольте.

Но голову секите, коль чего
Доищетесь. Готов ли протокол?

Л и х т

Вполне.

Адам

Добро.

Лихт

Я начал новый лист
Из любопытства: чем его заполнят.

Адам

Добро и это.

Вальтер

Скажи, дитя.

Адам

Слышь, Евушка, слышь, скажи, красотка.
Дай господу и нам отвесть правды,
Подумай,—ты пред божеским судом.
Негоже пред судьей запереться
И докучать сторонней болтовней.
Да что, ты девка и сама не промах.
Судья всегда, ты знаешь ли, судья,
Сегодня одному, другому — завтра.
Скажи ты — это Лебрехт был: добро;
Скажи, что Рупрехт: пусть, добро и это.
Скажи ты так иль сяк скажи, и все
Раскроется по твоему желанью.
Залопчи ж ты тут о ком другом
Да третьего по имени припомни,—
Остерегись! А больше я ни слова.
Кой чорт! Тебе тут в Гейзуме никто,
Никто и в Нидерландах не поверит.
Ты знаешь, стены голые молчат,
А тот сумеет тоже защититься,
И Рупрехта нелегкая возьмет.

Вальтер

Оставили б вы лучше эти речи.

Адам

Вам это непонятно, ваша милость.

Вальтер

Мы вдоволь вас наслушались. К делу.

Адам

По чести, не учен я, ваша милость.

Вам, горожанам, трудно нас понять.
Иная вещь — народ: бьюсь об заклад,
Что девушка смекнула, что мне надо.

М а р т а

Ну, что стоишь-то? Смело все наружу!

Е в а

Ах, маменька!

М а р т а

Советую тебе!

Р у п р е х т

Ей-богу, тетка Марта, не легко

С отвагой знаться, если гложет совесть.

А д а м

Цыц, стой, да не брыкайся.

М а р т а

Кто же был-то?

Е в а

Спаситель!

М а р т а

Он, дурак пропащий, он!

Ни дать, ни взять блудница! Что же, ска-
жешь.

Спаситель виноват?

А д а м

Уймись, Марта!

Зачем напрасно девушку стыдить?

Застрашивать блудницей? Не добьемся

Так ничего. Одумается девка.

Р у п р е х т

Одумается!

М а р т а

Сказано, молчи!

Р у п р е х т

Сапожник-то придет уж ей на память.

А д а м

Вот дьявол. Ганфрид! Эй, сюда, хожалый!

Рупрехт

Ну, ну, не стану, сударь мой. Авось
Она для вас и нападет на след мой.

Марта

Слышь, девка, не срами меня на людях.
Я сорок девять с честью прожила,
С шестого мне десятка не меняться ж.
Рожденье, знаешь,—третье февраля.
А нынче первое. Мне спех. Кто был-то?

Адам

Так, Марта, так! Хвалю! Мои слова!

Марта

Отец сказал пред смертью: «Слушай, Марта,
Девчонке мужа путного добудь,
А зашалит да станет потаскушкой,
Дай грош могильщику, пускай опять
Положит на спину меня. Ох, чую,
В гробу перевернуся, бог свидетель».

Адам

Что ж, прав и он.

Марта

А если хочешь, дочка,
Почтить отца и мать по четвертой
По заповеди, так скажи: в светлицу
Сапожника иль третьего кого,
А все не жениха вечер впустила.

Рупрехт

Мне жаль ее. Да бросьте вы кувшин,
Ужо снесу его вам в Утрехт. Лучше б
И вправду я разбил его.

Ева

Стыдись!

Бессовестный, зачем не скажешь: ладно,
Кувшин-то я разбил. Стыдися, Рупрехт,
Что веры не даешь мне в этом деле.
Своей руки тебе не отдала ль я?
Не молвила ли «да», как ты спросил:
«Хошь, Ева, за меня пойти»? Стыдися!

Ты думаешь, сапожника не стоишь?
Да подгляди ты в дверь, что мы вдвоем
Пьем с Лебрехтом из одного кувшина,
Тебе б подумать: «Ева — девка с честью,
И разрешится все во славу ей,
Не на земле, так там, в загробном мире».

Рупрехт

Ей, Евушка, уж больно долго ждать.
Как не поверить в то, что на ладони!

Ева

Положим, это б Лебрехт был; тогда —
Разверзлись подо мной земля — подумай,
Зачем во всем тебе б мне не открыться?
Иная вещь, имей, положим, я
Таиться пред соседями причину,
Зачем и не сказать мне на тебя,
По верности по нашей обоюдной,
Коль надо так. Зачем, скажи, зачем?

Рупрехт

Тьфу, пропасть! На меня вали, согласен.
От скрипки б лишь избавило тебя.

Ева

Неблагодарный ты! Уж погожу я
Ходить со скрипкой. Стоишь ты того,
Чтобы я единым словом обелилась,
Вовек тебе на пагубу.

Вальтер

Итак?

И это слово? Не томи нас доле.
Так, стало, это не был Рупрехт?

Ева

Нет!

Нет, сударь мой, коль сам того он хочет,
Его же ради я о том молчала.
Не бил кувшина глиняного Рупрехт,
И прав, как отпирался.

Марта

Ева, что ты?

Не Рупрехт, значит?

Е в а

Нет. А что вчера
Сказала вам, все, маменька, неправда.

М а р т а

(ставя кувшин на пол)

Я кости сокрушу те!

Е в а

Воля ваша.

В а л ь т е р

Сударыня!

А д а м

Сюда, хожалый! Взашей
Гоните эту ведьму! Разве спрос
Лишь с Рупрехта во что бы то ни стало?
Светили ль вы ему при этом, что ли?
Девице, думается, лучше знать.
И я не я, коль не был это Лебрехт.

М а р т а

Так это Лебрехт был? Выходит, Лебрехт?

А д а м

Так, значит, Лебрехт, Евушка красотка?

Е в а

Бесстыжий греховодник! Вам ли думать
На Лебрехта?

В а л ь т е р

Что? Девушка, опомнись!
Какая дерзость! Это ль уважение,
Которым ты должна платить судье?

Е в а

Какой судья он! Самого б под суд.
Подумаешь,— допрашивает тоже,
А сам всех лучше знает, чья вина.

(Обращаясь к судье.)

Не вы ли Лебрехта вчера с бумагой
Послали в город жеребей тянуть
В комиссии? Тогда зачем же даром

На Лебрехта клепать? Ведь вам известно,
Что в Утрехте он.

Адам

Ну, так кто ж тогда?
Коль то не Лебрехт, чорт возьми, не Рупрехт,
Не Лебрехт... Забываешься! Смотри!

Рупрехт

Сказать дозвольте, сударь мой, по правде:
Насчет того вам девушка не врет.
Вчерашний день в восьмом часу утра
Я встретил Лебрехта дорогой в Утрехт,
И на воз коль его не посадили,
Так к ночи десяти часам никак
Не мог он, кривоногий, воротиться.
Знать, третий кто.

Адам

Нашел еще хромого!
Вот дуралей! И в ус себе не дую,
Детина, знай, шагает спрохвала,
И быть мне неотесанным чурбаном,
Когда овчарке среднего размера
Не попотеть, гоняючись за ним.

Вальтер

Подробно, Ева, все нам расскажи.

Адам

Простите, ваша милость, но навряд
Вам девушка на это пригодится.

Вальтер

Не пригодится? Это почему?

Адам

Придурковата. Видите, что с дурью.
Первопричастница, дитя; краснеет
При виде бороды издалека.
Впотьмах откуда прыть у них берется,
Но только день.—запрутся пред судьей.

Вальтер

Вы очень снисходительны, судья
Адам, во всем, касающемся Евы.

А д а м

Сказать по правде, господин советник,
Я был приятелем ее отца.
И знаете? Уважим память друга:
Отпустим с миром дочь его домой.
Мы этим долг свой перед ним исполним.

В а л ь т е р

Мне слишком важно, господин судья,
До сущности вопроса их добратся.
Дитя, смелее! Кто разбил кувшин?

Е в а

Любезный, досточтимый государь мой,
Не требуйте с меня всего признанья,
Худого не подумайте про то.
Производенья божьего рука
Уста мои пока мне заграждает.
Что Рупрехт не разбил того кувшина,
Я в этом поклянусь пред алтарем,
Коль будет ваша воля, в остальном же
Вчерашний случай схороню в себе.
И мать не властна спрашивать всей пряхи
С меня за то, что прядь одна — ее,
Хоть и впрялась та прядь во все пле-
тенье.

Я не могу сказать, кто расколол
Кувшин. Я посягнула бы на тайну;
Чужая, к делу не идет она.
Когда-нибудь я ей во всем признаюсь,
Но не в суде, пред всем народом — место,
Где б матери принадлежало право
Отчета требовать с меня.

А д а м

По чести,
Такого права нет у ней. Ай девка,
Не промах! Ей и книги наши в руки.
Ты только дай присягу пред судом,
И отпадут все притязанья тетки.
На это ничего не возразишь.

В а л ь т е р

Сударыня, не пособите ль вы нам
Распутаться?

М а р т а

Коль, сударь, путным чем
Не ужогу вам, значит, отнялся
И вовсе у меня язык от горя.
Бывает, что пропащий человек,
Чтоб обелиться пред людьми честными,
И ложно присягнет перед судом.
Но мир честной впервые здесь увидит,
Как присягают перед алтарем,
Чтобы потом украсить столб позорный.
Будь то не Рупрехт, заберись другой
Вчера в ее каморку, будь то правда,
Будь мыслимо лишь это, господа,
Я времени не тратила бы даром.
Тогда б на первое обзаведение
Я стул бы за порог швырнула ей.
«Свет, дитяtko, широк,— сказала б,— найма
Не платят там; твой волос длинен; есть
На чем повеситься, как срок приспеет».

В а л ь т е р

Спокойней, тетка Марта!

М а р т а

Но коль скоро
И без ее пособия постоять
Могу за правое свое за дело
И веры не теряю в то, что он,
Не кто другой, как он, разбил кувшин
мой,
То эти отпирательства меня
На пущие догадки навели:
Наверно, в той ночи иной таится
Злой умысел, а не битье посуды.
Да, сударь, надобно сказать, что Рупрехт
Набору рекрутскому подлежит.
На-днях он должен приносить присягу.
Дают, известно, тягу молодые.
Что, если ночью этой он сказал:

«Бежим; не клином свет сошелся, Ева.
А от укладок у тебя ключи»?
Она уперлась малость, я ж вошла:
Не то же ли затеяли бы оба,—
Из мести парень, девка по любви,—
Что и вчера? Все в точку б не сошлось ли?

Рупрехт

Помет вороний! Каркай тоже, дрянь!
Укладки.

Вальтер

Тише!

Ева

Рупрехт дал бы тягу?

Вальтер

Эй, к делу! К делу! О кувшине речь.
Пусть Рупрехт. Доказательств, доказательств!

Марта

Добро же, сударь, докажу сперва,
Что Рупрехт расколол кувшин мой, после ж
Все дома перерою у себя.
Достала б я свидетеля и раньше,
От слова дб слова бы опроверг
Все рупрехтовы выдумки свидетель,
Да думала, что вызовет и дочь.
Так вот, коль тетку вы его Бригитту
Сейчас благоволили бы позвать,
С меня б и этого довольно было.
При ней от главного бы Рупрехт отказался:
Бригитта их видала в полчаса
Одиннадцатого, прошу заметить.
Был цел еще кувшин, а уж вдвоем
Они шептались. Посудите ж сами,
Как прахом от того от языка
Пошла б вся басня Рупрехта.

Рупрехт

Кто видел?

Фейт

Сестра Бригитта?

Рупрехт
Как, меня да Еву?

Марта

В саду; его да Еву, в половине
Одиннадцатого, за полчаса
До той поры, как, по его словам,
Все сокрушив, он к Еве в дверь вломился.
Шушукались то с лаской, то в сердцах,
И он ее упрашивал о чем-то.

Адам
(про себя)

Тьфу, чорт! Сам дьявол, видно, за меня.

Вальтер
Послать за этой женщиной.

Рупрехт
Неправда!
Вздор, сударь, вздор. Не может быть того.

Адам
Постой, разбойник! Эй, жожалый! Ганфрид!
В бегах народ кувшины-то и бьет!
Ступайте, писарь, тотчас за Бригиттой.

Фейт
Слышь, сорванец, ты это что затеял?
Вот кости перебью тебе!

Рупрехт
За что?

Фейт
Зачем молчал, что с девкой бедокурил?
Зачем молчал о том?

Рупрехт
Зачем молчал?
Да потому, что это все неправда.
А скажет что Бригитта, так повесьте,
Да заодно и старую к ногам.

Фейт

Попомни же, и не пеняй, коль скажет.
Уж как вы с Евушкой ни храбрись,
А сразу видно — оба хороши.
Одним укрылись покрывалом оба.
Постыдной тайны скрытчица она,
Да жаль тебя, и вот молчит, не выдаст

Рупрехт

Какой там тайны?

Фейт

А зачем вчера
Имущество собирал и торопился?

Рупрехт

Имущество?

Фейт

Штаны, пиджак, белье.
Связал все в узел, точно на дорогу.
Осталось за плечи взвалить.

Рупрехт

Затем,

Что в Утрехт мне к набору. Провалиться.
А вы уж, видно...

Фейт

В Утрехт? Как же, в Утрехт!
Спешил, боялся в Утрехт не поспеть!
Третёго дня еще не знал, какого —
Шестого ль, пятого ль ему итти.

Вальтер

Не скажете ль чего, отец, о деле?

Фейт

Заподлинно я ничего не знаю.
Был дома я, когда кувшин разбили.
И о другой затее, правду молвить,
Мне подлинного нечего сказать.
И ничего, коль дело пообмыслить,
Не примечал за ним я никогда.
Я шел сюда, сыновней правдой крепок,

Чтоб по решеньи тяжбы их сговор
Расторгнуть тут же, да взыскать с девчонки
За ладонку с серебряной цепочкой,
Которой, летошнюю осень, он
Пожаловал ее, помолвясь с нею.
Коль что насчет бегов наружу выйдет,
Мне это в новость, судьи, как и вам.
Тогда пусть дьявол шею сыну сломит.

В а л ь т е р

Судья Адам, доставьте в суд Бригитту.

А д а м

Боюсь, чтоб это вас не утомило.
И так уж затянулся этот спор.
А впереди у нас разбор отчетов
И касс. Который час-то?

Л и х т

Полчаса...

А д а м

Одиннадцатого?

Л и х т

Почти двенадцать.

В а л ь т е р

Так что ж?

А д а м

Пора. Вам надо отдохнуть.

(Смотрит на часы.)

По совести... Итак, что вы решили?

В а л ь т е р

По-моему...

А д а м

Прервать допрос? — Прекрасно.

В а л ь т е р

По-моему, напротив, продолжать.

А да м

Прекрасно. Продолжать. А то бы завтра
Я утром сам все это разобрал.

В а л ь т е р

Мое желанье вам известно.

А да м

Ладно.

Хожалого пошлите, писарь. Тотчас.
Пускай сюда Бригитту приведет.

В а л ь т е р

И позаботьтесь.— мне ведь недосуг,—
Пожалуйста, об этом малость сами.

Л и х т уходит.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же без Лихта, затем несколько слуганок.

Адам
(встает)

Покуда бы не грех, коль вы непрочь,
Немного освежиться.

Вальтер
Гм... Ну, что же.
Что я хотел сказать...

Адам
Да хорошо б
И сторонам, покуда ждем Бригитту...

Вальтер
Что сторонам?

Адам
Наружу отлучиться.

Вальтер
(про себя)

Тьфу, чорт!

(Громко.)

Судья, я попрошу у вас
Стакан вина на время перерыва...

А да м

Готов, от всей души. Эй, Маргарита!
Почту за счастье. Где ж ты, Маргарита?

С л у ж а н к а я в л я е т с я .

С л у ж а н к а

Здесь.

А да м

Что поднести вам? — Остальные марш!
Рейнвейну? — Выдьте в сени. — Или водки?

В а л ь т е р

Рейнвейну.

А да м

Так-с. — Пока не позову.

В а л ь т е р

Куда вы их?

А да м

С печатью, Маргарита. —
Людей куда? Лишь в сени. — Ключ возьми.

В а л ь т е р

Оставьте их.

А да м

Марш! Духом, Маргарита!
Поддай нам сыру лимбургского, гуся
Копченого да масла, что на льду.

В а л ь т е р

Постойте, господин судья. Мгновенье.
К чему такие хлопоты?

А да м

(остальным)

Пошли!

Пошли! А ты ступай, как приказали.

В а л ь т е р

Вы отсылаете их?

А да м

Ваша милость?

В а л ь т е р

Вы их...

А да м

Я полагаю, пусть они,
Покамест нет Бригитты, разомнутся.
Не возражаете?

В а л ь т е р

Как вам угодно.

Не знаю только, стоит ли труда.
Вы думаете, поиски Бригитты
Займут так много времени?

А да м

С е г о д н я

День сбора хворосту, когда у нас
Все бабы разбредаются по рощам,
И очень может статься...

Р у п р е х т

Тетка дома.

В а л ь т е р

Ну, вот вам.

Р у п р е х т

И, не мешкая, придет.

В а л ь т е р

Придет, не мешкая.— А где ж вино-то?

А да м

(про себя)

Ах, черт!

В а л ь т е р

А от закуски откажусь.

Кусочек хлеба с солью разве только.

А да м

(про себя)

Хотя б минуту с девкой с глазу на глаз.

(Громко.)

Кусочек хлеба с солью?.. Я обижусь.

В а л ь т е р

Без шуток.

А да м

Ломтик лимбургу. От сыру
Разымчивее вина.

В а л ь т е р

Хорошо.

Так лимбургу, а больше ничего.

А да м

Ступай. Да чистую постелешь скатерть.
А там, чем бог послал.

С л у ж а н к а уходит.

Холостяков

Заклятых преимущество не то ли,
Что между тем, как в скудости иной
С семьею всем делиться должен скупю,
Мы в должный час пируем, не скупясь,
С приятелем.

В а л ь т е р

Спросить я собирался.

Где вы расшиблись, господин судья?
Рубцы на голове не из пустячных.

А да м

Упал.

В а л ь т е р

Упали? Не вчера ли?

А да м

Нынче.

В шестом часу утра, в тот самый миг,
Как из постели стал я подыматься.

В а л ь т е р

Наткнулись, знать, на что?

А да м

Вот не солгать,

На самого себя наткнулся, сударь.
Об печку грохнулся я головой,
А отчего, доселе непонятно.

В а л ь т е р

Затылком?

Адам
Как затылком?

Вальтер
Или лбом.
У вас две раны, спереди и сзади.

Адам
И так и эдак.

Вальтер
Странно.

Адам
Маргарита!

Обе служанки с вином и прочим накрывают на стол и уходят.

И так и сяк. Сперва об изразцы
Лбом треснул, потом затылком об пол.
Перевернулся, темя и зашиб.

(Наливает ему.)

Вот, не побрезгуйте.

Вальтер
(беря стакан)

Будь вы женаты,
Бог знает, что б подумал я, судья.

Адам
Как так?

Вальтер
Да очень просто. Так ужасно
Искромсаны вы вдоль и поперек.

Адам
(со смехом)

Нет, слава богу. То не бабьи когти.

Вальтер
Прибавьте: к выгоде холостяков.

Адам
(продолжая смеяться)

Прутняк, под шелковичного червя,

Поставлен был за печкой для просушки.
Здоровье ваше. (Пьет.)

В а л ь т е р

Да. И как на зло
Остаться по игре судьбы сегодня
Без парика! Он раны вам прикрыл бы.

А д а м

Беда гнездом, как говорится, ходит.
Вот, со слезой. Дозволите?

В а л ь т е р

Кусочек.

Из Лимбурга?

А д а м

Как есть, прямой дорогой.

В а л ь т е р

Но как, скажите мне, случилось это?

А д а м

Что именно?

В а л ь т е р

Что вы без парика.

А д а м

Да вот. Сажуся я вчерашний вечер
Читать дела. Очки запропалились;
Засунул,— не найти. Я носом так
Уткнулся в дело, что и не очнулся б,
Не запылай от свечки вдруг парик.
Схватил его, хочу сорвать, отбросить,
Но не успел и ниток развязать,
Как он сгорел уж, как Содом с Гоморрой.
Спасибо, спас своих три волоска.

В а л ь т е р

Проклятье! А другой отправлен в город?

А д а м

К цырюльнику. Ну, что ж, приступим к делу.

В а л ь т е р

Не торопите, господин Адам.

А да м

А время-то летит. Еще стаканчик.

(Наливает ему.)

В а л ь т е р

И Лебрехту — коль малый не соврал —
Я тоже, думаю, пришлось не сладко.

А да м

Я думаю!

В а л ь т е р

И если б нам сейчас —
Боюсь — не удалось распутать дела,
Всегда в поселке будет вам легко
Установить виновника по ранам.

(Пьет.)

Нирштейнер?

А да м

А?

В а л ь т е р

Иль добрый Оппенгеймер?

А да м

Нирштейнер. Вот те на! Да вы знаток!
Нирштейн, как есть.

В а л ь т е р

Назад тому три года
Я пробовал вино у них в давилъне.

Адам снова наливает ему.

Окно у вас высоко ль, тетка Марта?

М а р т а

Окно-то?

В а л ь т е р

Да. В той комнате окно,
Где дочка спит.

М а р т а

Хотя и в первой связи
Каморка, с погребом под ней, и смерить, —
От грунта до окна и девяти

Не будет футов; ну, да только прыгать
Неловко из него. А почему?
Лозье! На два шага от стенки лозы.
От этих самых лоз по всей стене
В узлах стоит шпалерник, да и все
Окошко в них. Ни вепрю, ни ловцу
Лозы той не прорвать.

А да м

И слава богу.

Пока не застревали.

(Наливает себе.)

В а л ь т е р

Ой ли?

А да м

Ну, вас?

(Пьет.)

В а л ь т е р

(Рупрехту)

Ты как его... по голове ударил?

А да м

Долить?

В а л ь т е р

Нет.

А да м

Дайте!

В а л ь т е р

Полон ведь почти.

А да м

Долью ж.

В а л ь т е р

Будет, говорю.

А да м

Для тройцы.

В а л ь т е р

Нет, нет.

Адам

По правилу пифагорейцев.

(Доливает ему.)

Вальтер

(снова Рупрехту)

А сколько раз хватил по голове?

Адам

Един — господь; два — темный хаос; три —
Вселенная. Так слава ж трем стаканам!
Из третьего мы солнце пьем по капле,
Изо всех прочих — твердь.

Вальтер

Так сколько ж раз

Ты беглеца по голове ударил?

Я спрашиваю, Рупрехт!

Адам

Скажешь, что ль?

Ну, сколько раз? Видать, не помнит, бил ли.
Забыл.

Рупрехт

Скобою?

Адам

Кто тебя там знает.

Вальтер

С окошка, как по нем ты размахнулся.

Рупрехт

Два раза.

Адам

Это скрыл, небось, подлец!

Вальтер

Да знаешь ли, что с двух таких ударов
Ты насмерть мог его...

Рупрехт

Что ж, уложил,

И ладно бы. Мне лучшего б не надо.

Лежи он мертвый, было б на кого
Сказать вам, судари: вон он, не врал я.

А д а м

Лежи он. Ишь, чего ты захотел!

(Наливает.)

В а л ь т е р

Что ж, не признал его в потемках, что ли?

Р у п р е х т

Ни на вот столько, сударь. Ни полстолька.

А д а м

Что ж глаз-то не таращил? Ваше здравье.

(Пьет.)

Р у п р е х т

Глаза-то? Как таращил! Да ведь, чорт,
Песком запорошил мне.

А д а м

(себе в бороду)

Да, песочком.

(Громко.)

Тогда, выходит, зря таращил их.

За тех, кого мы любим, выпьем, сударь.

В а л ь т е р

За правду выпьем, за добро и честь.

Пьют.

А д а м

Ну, для конца теперь, не откажитесь.

(Наливает.)

В а л ь т е р

Судья Адам, случается бывать

У тетки Марты вам? Скажите, кто к ним

Вхож, кроме Рупрехта?

А д а м

Я гость не частый.

Кто вхож к ним, право, не могу сказать.

В а л ь т е р

Неужто вы не ходите к вдове
Приятеля, хоть изредка?

А д а м

Да право ж,

Почти совсем нет. Редко.

В а л ь т е р

Тетка Марта!

Аль чем поладить не могли с судьей?
Вот, говорит, не навещает вас.

М а р т а

Не то чтоб не поладили. Мы в дружбе.
Он кумом почитается моим,
Да тем, чтоб часто я его видала,
Не стану хвастать, не могу хвастнуть,
Недель уж девять как зашел в последний,
И то ведь, мимо идучи, зашел.

В а л ь т е р

Возможно ль?

М а р т а

Что?

В а л ь т е р

Недель уж девять?

М а р т а

Девять.

И десять все в четверг. Пришел спросить
Семян у нас, гвоздики с первоцветом.

В а л ь т е р

А в праздник, как идет на хутор?

М а р т а

Что же,

Иной когда в окошко и заглянет
Да с дочкой поздоровается. После ж
Опять своей дорогою идет.

В а л ь т е р

(про себя)

Чуть человека не подвел.—

В а л ь т е р

Я думал,

(пѣет)

Что, принимая помощь по хозяйству
От дочери, могли б вы в благодарность
И мать порой за это навестить.

А д а м

Как, ваша милость?

В а л ь т е р

Как? Сказали ж сами,

Что пользует девица ваших кур,
Когда они больны. И не сегодня ль
Она еще вас наставляла в этом?

М а р т а

Вестимо, ваша милость, все — она.
Третёго дня цесарку ей прислал,
Болезненная, в чем душа держалась;
В тот год одну спасла от типуна,
Теперь лапшою выходит и эту:
Да вот и в благодарность не приходит.

В а л ь т е р

(в смущении)

Налейте, господин судья, прошу вас.
И мне налейте. Выпьем по одной.

А д а м

Рад услужить. Почту за счастье. Выпьем.

(Наливает.)

В а л ь т е р

Здоровье ваше! Рано или поздно
Судья Адам заглянет к вам.

М а р т а

Не верю.

Вот если б можно куму поднести
Такого же Нирштейну, как вот этот,—
Другое дело. Где ж мне! Ну, а так
На что ему польститься-то?

В а л ь т е р

Тем лучше.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же. Входят Лихт. Бригитта с париком в руке, служанки.

Лихт

Сюда, Бригитта.

Вальтер

Это вот она?

Лихт

Вот тетушка Бригитта, ваша милость.

Вальтер

Пора кончать. За дело. Ну, девицы,
Поприберите тут.

Служанки со стаканами и прочим уходят.

Адам

Ну, Ева, слушай!

Как следует мне катышек сомни,
Так нынче вечерком авось зайду к вам
Поесть ухи. А выйдет ком велик,
Так вовсе подавиться б ей тем комом.

Вальтер
(замечает парик)

Что это за парик там у Бригитты?

Лихт

Как, сударь?

Вальтер
Что там за парик у ней?

Лихт

Гм...

Вальтер
Что?

Лихт

Простите.

Вальтер
Долго ль ждать ответа?

Лихт

Благоволите, сударь, допросить

Через нашего судью особу эту,
И, думаю, откроется легко,
Чей то парик, и многое другое.

В а л ь т е р

Мне знать не надо, чей это парик,
Но как он найден ею. Где он найден?

Л и х т

Она его в шпалернике нашла
У тетки Марты Руль. Висел торчмя
На переплете, как гнездо, под самым
Окном каморки, где девица спит.

М а р т а

В моем шпалернике?

В а л ь т е р

(по секрету)

Судья Адам,

Имеете ль мне что-нибудь доверить?
Я вас судейской честью заклинаю,
Скажите мне.

А д а м

Я — вам?..

В а л ь т е р

Нет? Ничего?

А д а м

Клянусь!

В а л ь т е р

(схвативши парик)

А это что, не ваш парик?

А д а м

Конечно, мой! Мой собственный парик!
Да это, гром и молния, тот самый,
Какой я дурню, восемь дней назад,
Велел снести в цырюльню Меля в Утрехт!

В а л ь т е р

Кому? Что?

Л и х т

Рупрехту?

Рупрехт
Мне?

Адам
Не давал ли
Тебе, как шел ты восемь дней назад,
Разбойник, в Утрехт, отнести парик
Цырюльнику, чтоб обновил?

Рупрехт
Давали.

Адам
Так что ж ты, плут, не отдал парика?
Зачем, я говорю, его не отдал?

Рупрехт
Да что вы, право, господи прости!
Давно парик ваш в мастерскую отдан,
Давно у Меля мастера.

Адам
У Меля!
А вот висит в шпалернике у Марты!
Постой, каналья! Нет, не улизнешь!
За этим скрыто переодеванье,
Мятеж, чорт знает что! — Прошу позволить
Особу эту тотчас допросить.

Вальтер
В цырюльню, говорите?

Адам
Прошлый вторник,
Как малый этот в Утрехт снаряжился
С отцовскими волами, перед тем
Пришел сюда и говорит мне: «Сударь,
Не надо ль в городе чего?» — «Сынок,—
Я отвечаю,— окажи услугу,
Поди скажи, чтоб взбили мне парик».
Да не сказал: ступай и у себя
Оставь парик; надень, чтоб не узнали,
И урони в шпалернике у Марты.

Бригитта
Не осерчайте, судари, но это

Не Рупрехт, полагаю, был. Вчера
Иду на хутор я, к куме. Хворает,
В родах лежит. За садом, слышу, девка
Корит кого, да глухо так. Видать,
Без голоса с досады да со страху.
«Стыда в вас нет. Бессовестный такой.
Не троньте. Прочь! Вот мать я позову».
Ну, ровно бы испанец в нашем крае.
Тут я через забор ей: «Ева,— кличу,—
Что, Евушка, с тобой?» — И все примолкло.
«Ответишь ли?» — «Да что вам надо, тетя?» —
«Что это у тебя?» — «Чему и быть-то». —
«Что это Рупрехт там?» — «А что ж, и Рупрехт.
Идите-ка». — «Ну, ложек наготовь,
Чай, любят это, миром расхлебают».

М а р т а

Меж тем?

Р у п р е х т

Меж тем?

В а л ь т е р

Пусть тетка говорит.

Б р и г и т т а

Иду я, значит, с хутора, назад.
О полночь, надо быть, свернуть хотела
В липняк се; вдруг мимо промахнул
Плешивый кто-то об одной о конской
Ноге, да как пахнуло смрадно
Горелым волосом, смолой и серой.
«Святая сила с нами!» — Оглянулась.
Ой, страшно как, — сквозь чашу, вижу, плешь
Гнилушкой все еще, запропадая,
Просвечивает.

Р у п р е х т

Тьфу, ты!

М а р т а

Чай, рехнулась?

Р у п р е х т

Так то был чорт, выходит?

Л и х т

Тише, тише!

Б р и г и т т а

Что видела да нюхала, то знаю.

В а л ь т е р

(нетерпеливо)

Был ли то чорт, иль нет, не станем спорить.

А — он, — так не доносят на него.

О ком другом всегда готовы слушать,

А от чертей прошу уволить нас.

Л и х т

Дозвольте тетке, сударь, продолжать.

В а л ь т е р

Вот темнота народ-то!

Б р и г и т т а

Как угодно-с,

Да только писарь Лихт свидетель мне.

В а л ь т е р

Как, вы свидетель?

Л и х т

Да, в известном смысле.

В а л ь т е р

Не знаю, право, как...

Л и х т

Прошу покорно

Бригитты в показаньи не тревожить.

Что это чорт, я утверждать не стану.

Что ж до ноги до конской и до плечи,

До смраду — если я не ошибаюсь,

Своя есть правда в этом. — Продолжайте.

Б р и г и т т а

Вот слышу нынче я, какое диво

У Марты Руаль случилось. Чтоб напасть

На след того крушителя кувшина,

Что ночью промелькнул, пошла я шарить

На месте том, куда он пряданул.

Вдруг вижу — след. Чей, думаете, след
Тут вижу на снегу я, государи?
По правую пошел все человеческий,
Оттиснут ясно, чисто, хорошо,
По левую, нескладно, колченого,
Проволоклася конская стопа.

В а л ь т е р
(с досадой)

Безумье! Сумасбродство! Бабьи бредни!

Ф е й т

И быть того не может, тетя.

Б р и г и т т а

Ей-богу!

Вблизи шпалерника, куда прыжок
Пришелся, снег кругом изрыт, как будто
Свинья валялась в нем; и через сад
За следом след: за человеческим конский;
Людской и конский, конский и людской.

А д а м

Какая дерзость! Видно, плут задумал
Перерядиться чортом?

Р у п р е х т
Я?

Л и х т

Молчи!

Б р и г и т т а

Охотник, выследивши барсука,
Не ликовал бы так, как я. «Кум писарь,—
Тут говорю я (потому ко мне
Подходит он по вашему посылу),—
Зоя заседаете, кум писарь Лихт.
Не засудить злодея вам: не промах;
Засел не где-нибудь, а в преисподней:
Вот тут и след, каким он уходил».

В а л ь т е р

И вы в том убедились?

Л и х т

Убедился.

Насчет следа все верно.

В а л ь т е р

Конский след?

Л и х т

Нет, виноват, не конский,—человечий,
Но, между прочим, как бы след подковы.

А д а м

По чести, судари, вопрос серьезный.
Есть множество предательских трудов,
Где отрицают бытие господне,
Но чорта ни один еще безбожник,
Сколь мне известно, не отверг всерьез.
Мне кажется, по данному вопросу
Нужны особенные разъяснения.
А потому я предложу, пред тем,
Как выносить решение, запросить
Синод в Гааге, есть ли полномочья
Установить, что это Вельзевул
Разбил кувшин.

В а л ь т е р

Иного предложенья

Не мог я ожидать от вас. Что вы
Советуете, писарь?

Л и х т

Ваша милость,

К синоду не придется прибегать.
Бригитта, продолжайте. Связью фактов
Мы до конца их сущность осветим.

Б р и г и т т а

Вот я и говорю: «Кум писарь Лихт,
Пойдемте малость по следу, посмотрим,
Куда бы это мог он улизнуть».—
«Ей, тетка,—говорит он,—это дело,
Авось и крюку много не дадим,
Коль напрямиком пойдем к судье Адаму».

В а л ь т е р

Что ж оказалось?

Б р и г и т т а

Поначалу место

Нашли, за садом, в липняке; как раз
Где, ошибая серным духом, дьявол
Со мной столкнулся: вокруг раскидан снег,
Как будто пес шарахнулся, попятясь
От кошки подступившей.

В а л ь т е р

Дальше что ж?

Б р и г и т т а

Невдалеке, под деревом, я вижу,—
Ой, страсти! — памятник по нем остался.

В а л ь т е р

Как памятник?

Б р и г и т т а

Небось, вы засмеете...

А д а м

(про себя)

Живот несчастный мой.

Л и х т

Минуйте, тетка,

Минуйте этот пункт, я вас прошу.

В а л ь т е р

Куда вас след привел, хотел бы знать я.

Б р и г и т т а

Куда привел? К вам, батюшка, привел,
Как писарь говорил,— прямой дорогой.

В а л ь т е р

Сюда?

Б р и г и т т а

Сюда. Из липняка сперва

На старостино поле вдоль запруды;
Потом тропинкой поперек кладбища,
Ну, словом, напрямик к судье Адаму.

Вальтер
К судье Адаму?

Адам
Что? Сюда? Ко мне?

Бригитта
Да, к вам.

Рупрехт
Видать, живет в суде нечистый?

Бригитта
Не знаю, право, здесь ли он живет,
Да думаю, что здесь остановился.
Хоть верьте, хоть не верьте. След ведет
С задов двора прямехонько к порогу.

Адам
Быть может, он проследовал лишь тут?

Бригитта
А может, и проследовал. Бывает.
Но впереди...

Вальтер
И впереди есть след?

Лихт
Нет, спереди следов совсем не видно.

Бригитта
Затоптан путь.

Адам
Проследовал. Затоптан.
Проследовал. Покрыться мне позором,
Коли не строит козней мне нечистый!
Здесь дух его, и быть мне подлецом,
Уж верно пахнет им в регистратуре.
И если б оказались не в порядке
Мои счета, в чем спору нет,—ни в чем
Я не ответчик за него.

Вальтер
Я тоже.
(Про себя.)

Не левая, так правая,— одна
Из ног его...

(Громко.)

Нельзя ли табакерку
Мне вашу?..

А д а м
Табакерку?

В а л ь т е р
Табакерку.

Ссудите!

А д а м
(Лихту)

Передайте.

В а л ь т е р
Не чинитесь!

Достаточно и шагу.

А д а м
Он исполнит.

Их милости подайте. Одолжайтесь.

В а л ь т е р

Я б на ухо шепнул вам что-то.

А д а м

После,
Как случай нам представится.

В а л ь т е р

Отлично.

(После того как Лихт внозь садится.)

В местечке нет ли тут кого с изъяном
В ногах?

Л и х т

Здесь есть одно лицо такое.

В а л ь т е р

И это...

Л и х т

Вы о том судью спросите.

В а л ь т е р

Судью Адама?

А д а м

Ничего не знаю.

Я здесь на должности уж десять лет,
И кажется, все сложены на славу.

В а л ь т е р

(Лихту)

А вы кого в виду имели?

М а р т а

Ноги

Свои наружу выставьте! А то
Упрятал их под стол. Иной и вправду
Подумает: вот кто следы оставил.

В а л ь т е р

Судья Адам?

А д а м

Я? След тот? Чорт я, что ли?

А это разве конская нога?

(Показывает лезую ногу.)

В а л ь т е р

Нога в порядке.

(Судье тайком.)

Объявите тотчас

Закройте заседанья.

А д а м

Будь у чорта

Такие ноги, на балах плясал бы.

М а р т а

И я скажу — куда судье...

А д а м

Э, что там!

В а л ь т е р

Закройте, говорю вам, заседанье.

Б р и г и т т а

В чем только вот сомнение, господа,
Так это в этом праздничном уборе.

А д а м

Какой там праздничный!..

Б р и г и т т а

Да вот, парик.

На чорте кто когда видал такое?
Топорщится-то ишь как от помады!
Декан на кафедре — бери и надевай!

А д а м

Бригитта, наши местные понятия
Об адских модах так несовершенны!
У чорта, слышно, волосы свои,
Но на земле, и в этом я уверен,
Набрасывает он парик, дабы
Смешаться с благородными.

В а л ь т е р

Ничтожный!

Достойный всенародного изгнания
Из трибунала! Что спасает вас,
Так это лишь судилища значенье.
Закройте заседание!

А д а м

Я надеюсь...

В а л ь т е р

Надеяться вам не на что теперь!
Вывертывайтесь!

А д а м

Это, значит, я

Вчера в шпалернике парик оставил?
Как вас понять?

В а л ь т е р

Бог с вами! Нет. Ведь ваш
Пожрало. пламя, как Содом с Гоморрой.

Л и х т

Вернее, сударь,— виноват,— вчера,
К несчастью, кошка в ихнем окотилась.

А д а м

По видимости, господа, пропал я.
Мне предстоит иль честь, иль поруганье.
Пока молчит девица, не пойму,
Кто дал вам право строить обвиненья?
Вот перед вами, в Гейзуме, на месте
Судейском, положив парик на стол,
Я вызываю в суд верховный в Утрехт
Лжеца, который скажет вам, что мой он.

Л и х т

Парик, однакож, в пору вам, ей-богу,
Как будто б даже выросли вы в нем.

(Надевает на него парик.)

А д а м

Поклеп!

Л и х т

Поклеп?

А д а м

И в качестве плаща
В плечах широк, ну, а в висках тем боле.

(Глядится в зеркало.)

Р у п р е х т

Вот плут-то, вот лукавый!

В а л ь т е р

Тише там!

М а р т а

Ну и судья! Чтоб те издохнуть, подлый!

В а л ь т е р

(судье)

Еще раз: вы иль я закончу дело?

А д а м

Что ж, ваша воля.

Рупрехт

(Еве)

Ева, это — он?

Вальтер

Как смеешь ты, бесстыдник?

Фейт

Цыц, молчи!

Адам

Смотри-ка, доберусь я до тебя!

Рупрехт

У, чортова культяпка!

Вальтер

Эй, жожалый!

Фейт

Заткни, сказали, глотку.

Рупрехт

Погоди!

Песком в глаза мне нынче не запустишь.

Вальтер

Иль нет, судья, в вас смыслу ни на столько?

Адам

Когда вы разрешите, ваша милость,
Я приговор сейчас произнесу.

Вальтер

Произносите. Ладно.

Адам

Дело ясно.

Виновен Рупрехт, жулик этот вот.

Вальтер

Прекрасно. Дальше.

Адам

К кандалам за это

Его я присуждаю, а за то,
Что отзывался о своем судье

Без уваженья, засажу в тюрьму.
На сколько же, определю подумав.

Е в а

Что? Рупрехта?

Р у п р е х т
Меня в тюрьму?

Е в а

В оковы?

В а л ь т е р

Не беспокойтесь, дети. Все сказали?

А д а м

Что до кувшина,— дело не мое.
Убыток возместит ли, нет, как хочет.

В а л ь т е р

Прекрасно. Заседание закрыто.
А Рупрехт может жаловаться в Утрехт.

Е в а

Вот канитель-то!

Р у п р е х т
Жаловаться?

В а л ь т е р

Тише!

Покуда же...

Е в а

Покуда ж?..

Р у п р е х т

Сесть в тюрьму?

Е в а

В тюрьму? В оковы? Это ль правосудье?
Вот он, бесстыдник тот, что заседает,
И есть тот самый...

В а л ь т е р

Замолчи! — Покуда ж

И волоска на нем не тронут.

Е в а
Рупрехт!
Смелей! Судья Адам разбил кувшин.

Р у п р е х т
Ну, погоди ж!

М а р т а
Он?

Б р и г и т т а
Он?

Е в а
Смелее, Рупрехт!
Он был у Евы у твоей вчера.
Держи его. Что хочешь, делай с ним.

В а л ь т е р
(встает)

Порядок нарушать?

Е в а
Один конец!
Уж коль в тюрьму, так хоть за дело! Рупрехт!
Тащи его со стула.

А д а м
(пытаясь бежать)

Виноват...

Е в а
Лови!

Р у п р е х т
Держи его.

Е в а
Проворней!

А д а м
Что?

(Убегает.)

Р у п р е х т
У, чорт хромой!

Е в а
Поймал?

Рупрехт

Держи карман!

Лишь плащ его в руке.

Вальтер

Сюда, пожалуйста!

Рупрехт

(бьет по плащу)

Бац! Это раз. Да бац! Да бац! Еще раз!
Эх, жалко, по плащу,— не по горбу.

Вальтер

Вот непутевый! Это что? К порядку!
Знай, сбудется, коль не угомонишься,
Сегодня ж приговор насчет тюрьмы.

Фейт

Утихомирься, озорник нескладный!

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Те же без Адама. Все подходят к авансцене.

Рупрехт

Эх, Евушка, и вспомнить срам, как нынче
Обидел я тебя! А как вчера!
Ох, золото, голубушка моя,
Простишь ли ты меня когда за это?

Ева

(бросается советнику в ноги)

Ох, сударь, пособите нам в беде,
Не то пропали мы совсем!

Вальтер

Пропали?

А в чем печаль твоя?

Рупрехт

Да что ты, Ева?

Ева

Спасите Рупрехта! Всех новобранцев

Его набоѣа — господин Адам
О том шепнул мне — в Индию угонят.
Оттуда ж ворочаются едва
Из трех один, ведь вам самим известно.

В а л ь т е р

В Ост-Индию? Да ты с ума сошла!..

Е в а

Да, в Бантам, сударь мой, чего скрывать!
Вот и бумага с тайным предписаньем
Касательно народных ополчений,
Властями выпущенная на-днях.
Как видите, я толком все узнала.

В а л ь т е р

(берет бумагу и просматривает)

Какой обман! Подложное письмо.

Е в а

Подложное?

В а л ь т е р

Подложное, конечно.

Скажите, писарь, разве это ордер
Из Утрехта, вам посланный на-днях?

Л и х т

Вот это? Ну и плут! Его изделья
Бумажка-то. В Ост-Индию никто
И не подумает их посылать.
Войска вербуются для местной службы.

Е в а

Не станут посылать?

В а л ь т е р

Клянуся честью!

И в доказательство, случись такое,
За Рупрехта готов внести я выкуп.

Е в а

(поднимается)

О, господи! Вот оболгал, злодей!
Какою горькою заботой сердце

Мне истомил! Пришел ночной порою
И навязал мне рапорт о болезни
Для Рупрехта. По этому письму
Освободит-де. Объяснял, божился
И в комнату ко мне залез писать.
А тут с меня стал требовать такого,
Что девушке и выговорить срам!

Б р и г и т т а

Какой срамник! Какой обманщик подлый!

Р у п р е х т

Оставь хромого с конскою стопой.
Когда б кувшин твой лошадь расколола,
Не боле б ревновал я, чем теперь.

Целуются.

Ф е й т

Вот то-то же! Миритесь и целуйтесь.
О Тройцу можно б свадьбу вам сыграть.

Л и х т

(у окна)

Глядите, вон судья Адам. Как будто б
От колеса и плахи он бежал,
С холма на холм по пашне так и лупит!

В а л ь т е р

Как? Это вон судья Адам?

Л и х т

Конечно.

О с т а л ь н ы е

К поселку вышел,— видите? Гляди!
Парик-то по спине-то так и хлещет!

В а л ь т е р

Вдогонку, писарь! Воротить судью,
Чтоб пуших бед, спасаясь, не наделал.
Конечно, он от службы отрешен,
И я, впредь до особых предписаний,
На эту должность назначаю вас.

Но, может статься, кассы и в порядке.
Я б не хотел толкать его к побегу.
Верните же его скорей, прошу вас!

Л и х т уходит.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Т е ж е без Лихта.

М а р т а

Скажите, ваша милость, где найти мне
Правительство в Утрехте?

В а л ь т е р

А на что вам?

М а р т а

(чувствительно)

На что? Да как же... Разве мой кувшин
Не требует суда и воздаянья?

В а л ь т е р

Конечно. На большом базаре. Вторник
И пятница — присутственные дни.

М а р т а

Так я туда отправлюсь на неделе.

З А Н А В Е С

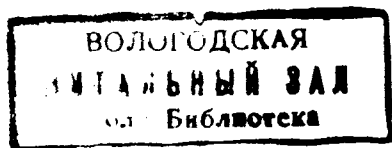

КРАТКАЯ СПРАВКА

Генрих фон Клейст (1777—1811) — немецкий поэт и драматург эпохи романтизма. Родился во Франкфурте на Одере. С пятнадцатилетнего возраста до 1799 года находился на военной службе. Затем занимается наукой, путешествует, переживает жизнь полную больших событий и противоречий. Первая драма — «Семья Шроффенштейн» — написана им в 1801—1802 гг. Вслед за ней Клейст написал пьесы «Роберт Гискард», «Амфитрион», «Пентасилея», «Разбитый кувшин», «Кэтхен из Гейлбронна», «Битва в Тевтобурге», «Принц Гомбургский», ряд новелл, патриотические стихи и песни.

Комедия «Разбитый кувшин» (*Der zerbrochene Krug*) написана в 1802—1806 гг. Это единственное произведение, поставленное в театре при жизни Клейста (1808 г.). Тонкий психологический анализ и здоровый юмор достигают в «Разбитом кувшине» большой высоты: деревенский судья попадает в сети собственной хитрости и из судьи превращается в подсудимого. По драматической четкости и завершенности эта комедия является одной из лучших пьес во всем наследии Клейста.

Характеры, нарисованные в комедии «Разбитый кувшин», ее сценические качества, яркость и самобытность языка позволяют создать интересный и значительный спектакль.

Редактор *С. Кирьянов*

Подписано к печати 21 I 1941 г. Тираж 3000 экз. Кол. печ. л. 6 $\frac{1}{2}$. Кол. уч.-авт. л. 589
Кол. печ. зн. в печ. листе 34944. А34'53. Заказ 1827

Цена 3 р.

Гип. „Красный печатник“ Гос. изд-ва „Искусство“. Москва, ул. 25 Октября, л. 5

3 p.